

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛОВА

КРЕМЛЬ 2222

ПЛАНЕРНАЯ

The main illustration depicts a medieval knight in chainmail and a helmet, holding a sword, standing in a dark, industrial tunnel. He is facing a large, muscular, brown-skinned mutant creature with a long, whip-like tail and a grotesque, open-mouthed head. The background shows a large, glowing orange light source at the end of the tunnel. The ground is littered with debris and small fires.

Константин Кривчиков

Кремль 2222

Константин Кривчиков

Кремль 2222. Планерная

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кривчиков К. Ю.

Кремль 2222. Планерная / К. Ю. Кривчиков — «АСТ»,
2017 — (Кремль 2222)

ISBN 978-5-17-982423-7

Он жил среди мутантов и не помнил даже собственного имени, потому что потерял память. И превращался в манкурта – существо без рода и племени, готовое убивать любого, чтобы выжить самому. Но в памяти его хранились тайны, способные изменить ход истории и спасти человечество. Эти тайны уходят в глубину веков и берут начало на древней улице Планерная. От нее не осталось почти ничего, кроме асфальтовой крошки и руин, поросших крыш-травой. Где-то там, в подземелье, обитает ведьма-провидица. Только она может помочь герою найти выход из смертельного лабиринта, в который его завела судьба. Но для этого он должен вспомнить все! Иначе ему не спасти любимую девушку, не отомстить за смерть отца и не обнаружить легендарные сокровища Гохрана. И никогда не победить Зверя по имени Смерть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982423-7

© Кривчиков К. Ю., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава первая	11
Глава вторая	25
Глава третья	41
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Константин Кривчиков
Кремль 2222
Планерная

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

© К. Кривчиков, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Пролог

2022 г. Москва, Северное Тушино

– Ёж твою коромысло!

Споткнувшись об арматуру, полковник Латыпов ругнулся, однако это не помогло. Падая вперед, он выставил руку, но его ждала еще одна подлянка в виде глубокой воронки. И Латыпов съехал по мокрой почве почти до самого дна. Хорошо еще, что не угодил головой в лужу.

Беспросветная мрачная тьма покрывала Северное Тушино. Ее изредка прорезали лучи прожекторов, но их становилось меньше буквально с каждым часом. Накануне враг прорвал линию обороны по МКАД на северо-западном участке, и в образовавшуюся брешь хлынули биороботы. Линии электропередач они взрывали, а на прожекторные установки вели натуральную охоту, стреляя по ним, как по мишеням в тире. Ведь роботам с их тепловизорами и сенсорными датчиками свет не нужен и даже мешает – в отличие от людей.

Латыпову дополнительное освещение сейчас очень бы пригодилось – хотя бы в виде нескольких уличных фонарей. Попав полчаса назад под атаку «Спайдера», он потерял двух последних бойцов, а осколки вывели из строя командирский планшет и коммуникатор. После чего ориентироваться на местности стало значительно сложнее, используя тепловизионный прицел автомата и нашлемный монитор.

Подобное искусственное «зрение» с узким диапазоном обзора вынуждает двигаться осторожно и медленно. Иначе быстро нарвешься на неприятности, по сравнению с которыми падение в глубокую воронку окажется сущим пустяком. Вот и Латыпов сейчас не столько продвигался к цели, сколько прокрадывался, иногда чуть ли не на ощупь – и все равно сверзился в яму.

Ко всем прочим неприятностям добавлялось то, что полковник практически не знал района, где сейчас очутился, и ориентиры находил с трудом – из числа тех, что смог запомнить по карте. Последним таким узнаваемым ориентиром стало здание транспортно-пересадочного узла над станцией метро «Планерная». Точнее, уже не здание, а громадная куча мусора, в которую ТПУ превратил штурмовой биоробот «Маунтин».

Данное обстоятельство означало, что попасть здесь в подземные коммуникации метро не удастся – теперь следовало добираться до депо, а это еще почти километр. Полковник помнил, что, продвигаясь от ТПУ по прямой, он должен метров через триста выйти на улицу Планерная. Но попробуй тут разобраться, где именно идешь, когда темно, как у негра в известном месте, а путь преграждают покореженные автомобили и свежие воронки от снарядов.

Иногда выручал сигнально-световой фонарик, прикрепленный к шлему. Однако включать его часто Латыпов опасался. Во-первых, с таким «маяком» можно запросто стать удобной мишенью противника. И ладно еще, если из автоматической винтовки пальнут. А если био из крупного калибра засадит? Тут уж никакой бронешлем не спасет – разнесет башку вдребезги.

Во-вторых, полковник берег аккумуляторы, которые при минусовой температуре и без того быстро садились. Вот и сейчас, очутившись на дне воронки, Латыпов не стал включать фонарь. Дополз, матерясь под нос, доверху и попытался осмотреться через тепловизионный прицел. Голову высовывать не рискнул, чтобы лишний раз не подставляться. Хотя шлем и покрыт пленкой, блокирующей тепловые излучения, но – на технологии надейся, а сам не плошай.

Сначала он посмотрел влево. Взгляд сразу наткнулся на громоздкий силуэт автобуса, который полковник засекал и раньше – перед тем, как «нырнуть» в воронку. А вот за мирным автобусом неподвижно чернела хищная приземистая фигура вражеской БМП. Латыпов тщательно «общупал» бронемашину через прицел, но не нашел ничего подозрительного. Судя по разорванной гусеничной ленте, БМП была подбита и брошена экипажем.

Дальше, на другой стороне улицы, темнели густые заросли. Увидев, что они тянутся вдоль метров на сто, Латыпов переключился на правую сторону. И почти тут же – над ровной линией подстриженных кустов – обнаружил прямоугольную высотку. Раньше ее скрывало здание, вдоль которого продвигался полковник. Теперь дом открылся почти как на ладони, уходя стенами в мрачную темноту.

Считать этажи Латыпов не стал. Но зато пробежался прицелом по фасаду и – вот оно! – заметил на углу здания табличку. К сожалению, она висела на одном шурупе и была сильно погнута, поэтому название улицы полковник разобрать не смог. «Планерная? – подумал он. – Скорее всего, она. Но надо удостовериться, иначе можно безнадежно заплутать».

Он вылез из ямы и, прячась за кустами, прокрался до угла высотки. Здесь все-таки рискнул включить фонарик и, задрав голову, не без труда прочитал: «Планерная...» На месте цифр зияла рваная дыра, но номер дома не имел особого значения.

Главное, что он не сбился с маршрута и идет в верном направлении – к замаскированному входу, откуда можно спуститься к отводной ветке метро. Ее построили накануне войны одновременно с особо секретным объектом «Тушино-113». Вход находился неподалеку от депо Таганско-Краснопресненской линии, и оставалось до него примерно с полкилометра.

Латыпов выключил фонарь, и в ту же секунду раздалась гавкающая очередь крупнокалиберного пулемета. Полковник метнулся за угол, но с опозданием – уже после того, как пули с треском пробарабанили по стене дома. Это был настоящий барабан смерти. Однако спасло Латыпова не чудо, а то, что пулеметчик взял слишком высоко над головой – наверное, на полметра, а то и больше.

Почему? Неужто такой мазила? Полковник догадался, в чем дело, когда уже очутился за углом. Стреляли явно на свет, – подумал он. Но не на свет фонаря, а на пятно света, появившееся на стене. Следовательно, стреляли сзади. И, скорее всего, это сделал робот, потому что человек сообразил бы, что мишень находится ниже.

Так что же получается – его засек био? Как же он так незаметно подкрался? Ведь любой, самый маленький биоробот крупнее танка и «бээмпэ». Хм, «бээмпэ»...

Офицер высунул из-за угла ствол автомата с тепловизором и с помощью видеомодуля быстро обнаружил подбитую бронемашину. Та торчала на прежнем месте. Но вот башня с пушкой и крупнокалиберным пулеметом медленно начала вращаться, периодически при-тормаживая.

Картина помаленьку прояснялась. Скорее всего, экипаж действительно покинул подбитый транспорт. Но при этом настроил оружие на автоматический режим стрельбы, задействовав подсистему опознавания «свой – чужой». В итоге получился примитивный боевой робот. Теперь этот придурок лупит по любой цели, которая кажется ему подозрительной. И будет лупить, пока не кончатся боеприпасы.

Кстати, вовсе не факт, что внутри никого нет. Может, и есть, но прилег отдохнуть. Или серьезно ранен и теперь под прикрытием брони ждет подкрепления.

Латыпов размышлял недолго. Затем снял со спины реактивный гранатомет, забранный у погибшего бойца, и прислонил его к стене. Вытащил из подсумка свето-шумовую гранату. После чего, выдернув кольцо с чекой, зашвырнул гранату в сторону – в сторону и от себя, и от бронемашины.

Как полковник и ожидал, робот среагировал на взрыв и появление облака белого дыма с задержкой в несколько секунд. Зато шархнул потом по ложной цели сразу из всех калиб-

ров. Латыпов к тому моменту уже положил на плечо трубу гранатомета. Едва раздались выстрелы, полковник шагнул из-за угла и, быстро прицелившись, засадил в бок БМП кумулятивной бронебойной гранатой.

Наслаждаться эффектным зрелищем офицер не стал, ибо давно вышел из подросткового возраста. И усвоил, что война – не компьютерная стрелька. Поэтому, произведя выстрел, бросил «трубу» на землю, развернулся и побежал вдоль стены здания. Уже на бегу услышал громкий взрыв – значит, боеприпасов в боевом отсеке находилось много. Что, собственно, и требовалось доказать.

Добравшись до угла, свернул налево. Он хотел обогнуть дом с тыльной стороны, чтобы дальше двигаться вдоль улицы, не приближаясь к дороге. Однако случилось непредвиденное. Едва он пробежал несколько метров, как из-за противоположного угла здания выскочила темная фигура, облаченная примерно в такой же спецкостюм, что и полковник.

Латыпов, притормаживая, вскинул автомат на уровень плеча, но не выстрелил, потому что услышал в наушнике сигнал оповещения «свой». К тому же боец, возникший напротив, вел себя не агрессивно. Он даже не поднял оружие, продолжая держать его у пояса. И Латыпов, слегка расслабившись, медленно двинулся навстречу – ведь наткнуться на своего в сложившейся ситуации было большой удачей.

Однако действия незнакомца оказались ловушкой. Постояв несколько секунд будто бы в нерешительности, он внезапно, от бедра, дал длинную очередь трассирующими пулями. И попал ведь, пиндос поганый!

Боль была такая, словно в тело вонзилось несколько тупых сверл крупного диаметра. Офицер, отшатнувшись, вскрикнул и опустился на колени. Самое же неприятное заключалось в том, что пули еще и зацепили плечо, кратковременно парализовав руку. В результате полковник выронил автомат.

Враг этим немедленно воспользовался, выпустив вторую очередь по телу безоружного противника. На этот раз пули угодили в живот. И хотя пластины бронежилета снова выдержали, Латыпов согнулся от боли и свалился на бок, под росший рядом куст...

Сержант спецназа морской пехоты Майкл Шульц считал себя счастливым и везунчиком. Вот и сегодня ему повезло как минимум трижды.

Сначала ему повезло, когда БМП их диверсионной группы подбил тяжелый танк русских. Он мог быстро раздербанить прямой наводкой неподвижную бронемашину вместе со всем содержимым, но через мгновение сам взлетел на воздух – «Маунтин» постарался, очень кстати выпустив во вражеский танк неуправляемую ракету.

Оставив тяжелораненого бойца дожидаться помощи в подбитом транспорте, остальные диверсанты продолжили выполнять задание в пешем строю. Но напоролись на отряд противника. В ходе ожесточенного боя погибли все – кроме счастливого Майкла, не получившего ни единой царапины.

Сержант решил вернуться назад, чтобы вместе с раненым бойцом дожидаться в БМП обещанной подмоги. Но бронемашину разнесло на куски буквально на глазах Майкла. Разве не везение?

И почти тут же сержант снова избежал смерти. Все диверсанты имели специальные датчики, реагирующие на запрос системы опознавания российских военнослужащих. Майкл вовремя включил ее, сообразив, что враг находится совсем рядом. И угадал.

Теперь доверчивый русский боец агонизировал на земле, а Майкл не спеша приближался к нему. «Надо будет тщательно обыскать труп, – подумал сержант. – Вдруг при нем есть какие-то документы? Тогда точно получу поощрение».

Он, конечно, видел, что русский выронил автомат и почти не шевелится. Поэтому намеревался спокойно добить раненого противника в упор. И, собственно, уже собрался это сде-

лать – остановился в паре шагов, наклонил ствол автомата, прицелился и нажал на спусковой крючок. Однако выстрела не последовало.

Чертыхнувшись, сержант отсоединил пустой магазин и засунул его в подсумок. А вот вытащить запасной рожок не успел. Вроде бы уже почти мертвый русский неожиданно выстрелил с левой руки. И бронебойно-трассирующая пуля, выпущенная из самозарядного пистолета Сердюкова, поставила жирную точку в короткой жизни Майкла Шульца. Впрочем, он умер, так и не успев ничего понять и продолжая считать себя везунчиком...

* * *

– Чего ему надо? – Седой человек в кителе с одной большой звездой на погонах оторвал взгляд от громадного монитора. Развернулся. Потер лоб. И посмотрел на помощника красными от недосыпания глазами. – Ты же видишь, какая ситуация на фронте. А тут... полковники какие-то. В каком он состоянии?

– В плохом, на мой взгляд, – ответил военный с погонами майора. – Несколько ранений и, судя по всему, большая потеря крови.

– Ну так пусть ему сначала помощь окажут. В конце концов, пусть особистам доложит, если торопится.

– В том-то и дело, товарищ генерал. Говорит, что информация особой государственной важности и он сообщит ее только лично вам. И ждать не хочет, боится, что может умереть.

Человек в генеральском кителе тяжело вздохнул. Бросил взгляд на монитор, где тревожно горели и мигали десятки разноцветных огоньков и линий. Дернул щекой.

– Где он? – спросил раздраженно.

– Здесь, в приемной.

Генерал неодобрительно покачал головой:

– Ладно. Оставайся здесь на связи. Я сам с ним переговорю.

В приемной находились два человека. Один, с погонами подполковника, стоял около стола в углу и переговаривался с кем-то по микрофону внутренней связи. Другой – в полевой форме защитного цвета без знаков различия – сидел на диванчике у стены. На куртке пятна крови, небритое лицо посерело, правая рука прижата к животу.

Увидев генерала, он попытался встать, но тот махнул рукой:

– Сидите. Это вы полковник Латыпов?

– Я, – хрипло отозвался раненый.

– В чем дело? Учтите, у меня очень мало времени. Вы в курсе, что противник прорвал линию обороны по периметру МКАД?

– Я знаю об этом... товарищ генерал армии. Моя группа наткнулась... на противника около... станции «Планерная»... Все бойцы погибли. Я добрался один.

Генерал, не сдержавшись, выругался. Помолчав несколько секунд, спросил, играя желваками:

– Так что вы хотели сообщить, полковник? Что за «информация особой государственной важности»?

Латыпов покосился на офицера около стола и многозначительно кашлянул.

– Иванцов, – распорядился генерал. – Оставь нас на пару минут... Ну так что? Докладывайте.

Полковник, опершись здоровой рукой на подлокотник диванчика, с заметным усилием поднялся. И лишь потом, встав по стойке смирно, заговорил, делая большие паузы:

– Товарищ генерал армии... Отряд специального назначения... под моим командованием... сопровождал эшелон... с особо ценным грузом... Документы у меня... в бронежилете. А он... – Полковник повел головой по сторонам. – Он, видимо...

– Потом гляну ваши документы! – Генерал нервно дернул щекой. – Передайте на словах.

– Если на словах, то... эшелон застрял... на подземном перегоне... В нем... в нем груз... из Гохрана...

Глава первая

Сумасшедший мохнач

Рыков собирался залезть в подбитый БТР маркитантов, чтобы осмотреть его изнутри, но не успел. Намерение лейтенанта остановил сержант Бугров, крикнувший от развалин бывшей котельной:

- Командир, мы нашли Бориса!
- Живой? – с надеждой отозвался Рыков.
- Нет, убит, – сказал сержант. И добавил: – Крепко убит.
- Лейтенант спрыгнул с БТР и, подойдя к Бугрову, спросил:
- Что значит – крепко?
- Сейчас сам увидишь. – Сержант криво усмехнулся.
- Где он?
- Там, в развалинах.
- Ну, давай, показывай.

«Вот дерьмо, хуже некуда, – подумал лейтенант, двигаясь вслед за Бугровым вдоль полуразрушенного здания. – Якуб взбесится, когда узнает о гибели Бориса. И что особенно паршиво, пока никаких следов Тимура¹. Вот, называется, устроили засаду. И в итоге обделались по полному. А все потому, что каждый должен заниматься своим делом. Не дело Избранных командовать диверсионными операциями... Ну и денек сегодня выдался. Дурдом, настоящий дурдом...»

Началось же все с того, что утром в Капитолий добрался посыльный от члена Когорты Избранных Юпитером – Бориса. Накануне тот вместе с отрядом сопровождения прибыл в крепость маркитантов Стадион с особым поручением – договориться, чтобы торгошники выдали беглого Тимура. Договориться в итоге не удалось. Зато удалось получить ценную информацию.

Лазутчик сообщил Борису, что утром Тимур в сопровождении маркитантов отправится к развилке на поиски пропавшего товара. Борис решил сыграть на опережение и, покинув Стадион на рассвете, устроил со своими бойцами засаду. Но Борис не знал точно, сколько человек будет в отряде маркитантов. Поэтому на всякий случай запросил у Стратега Якуба подкрепление.

Получив донесение Бориса, Якуб послал к развилке целое отделение под командованием лейтенанта Рыкова – чтобы наверняка разделаться с торгошниками и не дать улизнуть Тимуру. Увы, в ситуацию вмешалась стихия. Капитолийцы, едва покинув стены крепости, попали в страшную грозу. В результате сильно задержались в пути. А прибыв к месту засады, застали одни трупы.

К тому моменту, когда Рыков собрался лично осмотреть БТР, разведчики нашли семь трупов капитолийцев и шестерых мертвых маркитантов. Но среди убитых не было Тимура. Борис тоже куда-то пропал. И вот, оказывается, нашелся.

- Сюда, – сказал сержант, показывая на оконный проем. – Здесь они лежат.

Забравшись в проем, Рыков очутился в просторном помещении. Свет в него попадал через три оконных проема, дверной проем с отсутствующей дверью и крупную щель в потолке. Поэтому лейтенант сразу увидел два неподвижных тела. И оба принадлежали капитолийцам.

¹ Предыдущие приключения Тимура описаны в романах К. Кривчикова «Волоколамское шоссе» и «Спартак».

Один из них, рядовой боец, валялся лицом вниз у самого окна – Рыков едва не наступил ему на ногу, когда прыгивал. Второе тело располагалось поодаль, примерно по центру комнаты. Лейтенант направился к нему, потому что без труда узнал члена Когорты – по хромовым сапогам и парадному кителю.

Еще не дойдя до трупа, Рыков понял, что имел в виду сержант, произнеся «крепко убили». Борису сломали шею мощным ударом, таким, что шлем слетел с головы и закатился в угол помещения.

– Думаю, дубиной врезали, – сказал сержант Бугров. – Там раны от арматурин остались. Представляешь?

Лейтенант машинально кивнул. Дубина, утыканная кусками арматуры, – любимое и самое распространенное оружие нео. Наряду с примитивными копьями, загнутыми трубами и заточенными рессорами. Впрочем, рессоры – это уже изыски.

Рыков присел около трупа и аккуратно повернул его голову, рассматривая раны. Сломанная шея вращалась легко, как у тряпичной куклы, без признаков трупного окоченения. Значит, времени прошло немного.

– Бойца тоже дубиной завалили?

– Тоже, – подтвердил Бугров. – Голову, считай, разmozжили. Явно мохнач постарался.

– Мохнач или мохначи?

– Похоже, один он был. Хотя следов полно. Вон и вон. И вон там, на золе. А ушел через дверь.

«Значит, мохнач? – подумал Рыков. – Ниточка? Если и ниточка, то очень странная. Зачем нео вмешиваться в разборку между капитолийцами и маркитантами? Или он напал на Бориса и его охранника в последний момент, когда бой уже закончился?.. Все равно странно».

– Сержант, другие интересные следы есть?

– Есть. Вот тут посмотри – четкие отпечатки обуви. Ведут во-он от того проема, – Бугров показал пальцем, – через который мы залезли. Но это не наша обувь.

– Маркитант?

– Может, и маркитант. Надо сравнить с подошвами убитых торгашей. Я их еще не видел.

– Я видел на улице, – сказал Рыков, выпрямляясь. – Ну-ка, покажи эти отпечатки.

Лейтенант был готов перерыть все вокруг, чтобы найти хотя бы какие-то зацепки для объяснения случившегося. Потому что знал – возвращаться с пустыми руками в Капитолий нельзя. Ведь Якуб требовал найти Тимура живым или мертвым. А когда Стратег что-либо требует, то надо землю рыть – иначе не сносить головы.

Да еще гибель Избранного Бориса до кучи. И ладно бы, если бы его завалил кто-то из маркитантов. Но торгаши дубинами отродясь не пользовались.

Исследуя следы обуви, показанные сержантом, Рыков интуитивно ощутил – что-то здесь не так. Отпечатки не совпадали с подошвами убитых маркитантов. Так кто же был здесь еще и при этом совсем недавно? Ясно, что человек. Но если не маркитант и не капитолиец, то тогда кто? Неужто... неужто Тимур?

– Это еще не самое любопытное, – сказал Бугров. – Следы идут от оконного проема вон к той стене. И вот здесь этот человек тоже топтался. А потом он куда-то пропал.

– В смысле?

– Да вот так как-то. – Сержант развел руками. – Не выходил он отсюда. Словно взял и улетел в небо.

– Здесь потолок, какое еще небо?

– Так и я о том же. Куда он мог деться?

Лейтенант задумался. Человек исчез, не оставив следов. Почему? Рукокрылы набросились и уволокли? Но они тоже оставляют следы пребывания – а здесь их нет. Да и не любят рукокрылы соваться внутрь зданий, ведь по земле они передвигаются с огромным трудом. Нет, тут явно что-то не сходится.

– Странно это, конечно, – сказал сержант. – И непонятно. Но возникла у меня одна мыслишка.

– Ну-ну, – подбодрил Рыков, – выкладывай свою мыслишку.

– Я вдруг подумал... А не утащил ли этого типа мохнач?

– Просто взвалил на загривок и уволок?

– Вроде того.

– Зачем?

– Ну, не знаю. – Бугров пожал плечами. – Может, подкрепиться им решил. Здесь костер разжигать не стал, побоялся, что еще кто-то набежит. Ну и уволок куда-нибудь в укромное местечко.

– То есть ты хочешь сказать, что изначально здесь находилось трое людей? Нео их всех ухайдокал, а один труп забрал, чтобы затем сожрать?

– Примерно так. Но не обязательно, что третий был мертв. Может, мохнач его просто вырубил. А убьет потом, перед тем, как над костром подвесить. Свежее мясо лучше, чем труп... Ну, я это так, в порядке бреда.

– Не такой уж это и бред, сержант, – пробормотал Рыков.

Если выследить и догнать мохнача, подумал лейтенант, то многое может проясниться. Отомстить за смерть Бориса так или иначе не мешало бы – негоже такое спускать с рук, чтобы любая мохнатая скотина убивала членов Когорты. А если получится взять нео в плен, то он может сообщить важные подробности. Что касается Тимура...

Шансов на то, что мохнач тащит на себе именно Тимура (живого или мертвого – отдельный вопрос), имелось, конечно, не очень много. Но даже такая хлипкая версия требовала проверки – хотя бы для того, чтобы отчитаться перед грозным Стратегом Якубом. Если что – на нет и суда нет, зато версия отработана. А если удастся найти самого Тимура, то это будет огромный успех.

– Вот что, сержант, – сказал Рыков. – Твоя версия, тебе и проверять. Бери еще бойцов и ступай по следу. Этот мохнач нам по-любому нужен. Желательно живой. Вот и попробуйте его догнать.

– А вы?

– А мы тут еще пошарим вокруг. Похоже, что одному из маркитантов удалось уцелеть. Он ранен и, наверное, пошел к Стадиону. Может, получится догнать.

– Я понял, лейтенант. Если вдруг наткнемся на Тимура... Он обязательно нужен живым?

– Нет, – сказал Рыков. – Думаю, Якуба вполне устроит отрезанная голова. Но говорящая голова устроит еще больше.

* * *

Первое, что услышал Тим, когда очнулся, было громкое чавканье. Он приоткрыл глаза и едва не вскрикнул от неожиданности – всего в паре метров от него на обломке бетонной плиты сидел мордатый нео. Сидел и что-то смачно жевал, причмокивая и похрюкивая от удовольствия. Тим инстинктивно дернулся рукой к поясу – туда, где должны были находиться ножны с мечом, – и, не сдержавшись, застонал. Острая боль пронзила правую сторону груди, и рука, словно парализованная, упала обратно на землю.

Несмотря на полуобморочное состояние, Тим предпринял новую попытку левой рукой. Она, слава Всевышнему, шевелилась нормально. Да вот только ножен на месте не оказалось – ни с того, ни с другого бока, как Тим ни старался нащупать оружие. Вот это подстава! Как же он так опростоволосился?

Если бы нео повел себя агрессивно, то Тим, наверное, попробовал бы вскочить на ноги – не ждать же, пока тебя прикончит и сожрет косматый мутант, верно? Но мохнач даже не пошевелился в ответ на судорожные движения хомо – лишь в недоумении, перестав жевать, выпучил глаза. Затем сглотнул находившуюся во рту пищу, сытно рыгнул и косноязычно произнес:

– Я думал, Тим совсем плохой. Боялся – помрешь скоро. Стреляли тебя сильно – много дыр делали. – Нео, показывая, хлопнул себя ладонью по груди. – Вот тут твой дыры... Жрать хочешь?

– Нет, – машинально откликнулся Тим.

Надо же! Косматый его имя знает. Что же такое творится? Уж не снится ли ему? Да только нео уж слишком реальный. Ишь как зубы скалит, лохматая рожа. И при этом в натуральных штанах, подпоясанных веревкой. Мохнач, да вдруг в штанах?..

Тим, для надежности, несколько раз моргнул. В штанах... В штанах???

Тут до него после первых секунд испуга и растерянности стало кое-что доходить. Потому что в сознании – едва Тим чуть-чуть успокоился – всплыли воспоминания о последних событиях. Тех самых невероятных событий, случившихся перед тем, как он окончательно вырубился. Да что там невероятных! Скорее, бредовых.

Хотя в тот момент, когда в Тима выстрелил capitoлиец, на бред происходящее совсем не походило. Тим, скажем прямо, элементарно прокололся, допрашивая пленного... Э-э, как же его? Ага, Бориса – члена Когорты, как тот себя представил.

Так вот. Расспрашивая Бориса, Тим малость ослабил контроль над ситуацией. Тут и подкрался второй capitoлиец с автоматом. И Тим схлопотал несколько пуль в грудь.

Какой уж здесь бред? Реальней некуда. Ибо что может быть реальней смерти, когда она, считай, уже смотрит тебе в лицо?

Капитолийцы не добились тяжело раненного Тима сразу лишь потому, что этот самый Борис захотел его сначала допросить. Вот с того момента и началось черт-те что. Потому что, как удильщик из Провала, вдруг появился мордатый нео в штанах и завалил обоих capitoлийцев. Играючи, можно сказать, завалил – пару раз маханул своей дубиной и разнес черепа на куски. А затем...

– Не хочешь – не жри, – равнодушно произнес «мордатый». – Я сам все сожрет. Моя сила нужна – ты тяжелый. Трудно твой тащить, однако.

– Ты кто? – деликатно поинтересовался Тим.

Вообще-то он имел некоторое представление о мохначе, потому что вспомнил их первый разговор. Но уж чересчур тот короткий разговор походил на кошмарный сон. И требовалось обязательно во всем разобраться. Может, ему и в самом деле что-то пригрезилось, пока он находился в отключке?

– У? Как кто? – вяло удивился нео. – Моя твоя говорил – я сын нового хомо. Забыл? – И почесал пятерней макушку.

Ко всем прочим странностям мохнач обладал еще и оригинальной прической. Именно прической, как бы дико ни звучал этот термин применительно к мутантам, которые никогда в жизни не причесывались. Где уж тут рассуждать о стрижке. Но мохнач, без сомнения, был недавно пострижен с помощью ножниц и бритвы – или очень острого ножа.

Точнее сказать, основную часть волосяного покрова головы неизвестный парикмахер все же не тронул. Но аккуратно выстриг на темени дикаря кружок величиной с половину ладони. А затем еще и выбрил это место. Иными словами, сделал тонзуру.

Тим, разумеется, ни о какой тонзуре никогда слыхом не слыхивал. Поэтому подумал: «Это кто ему плешь сделал? На фига? Издевались, что ли? Ну и придурок!» И спросил:

– Какого такого нового хомо?

– Такого. Он ушел в небо. – Мохнач многозначительно ткнул кривым пальцем вверх. – Так сказано в Большой книге.

Тим несколько секунд думал, переваривая новую информацию, затем спросил:

– Как тебя зовут, сын нового хомо?

– У? Меня? Иван, – отозвался нео. И запихнул в зубастую пасть кусок вяленого мяса. Видимо, последний из своих запасов.

«Нет, мне не пригрезилось, – понял Тим. – Если тут кто-то и бредит, то не я. Мохнач чуть ли не слово в слово повторяет то, что говорил в развалинах котельной. Может, он сумасшедший? Мозги ведь у нео имеются. Значит, и сбрендить может».

– Странное у тебя имя. – Тим изобразил вежливую улыбку. – Красивое, но... Разве оно твое? Нео так не называют.

– Это мой новый имя, – неразборчиво пробурчал мохнач, пережевывая мясо. – Его мне дала Нави. Раньше моя звали Сррыг.

– Сррыг?

– Сррыг, – поправил нео, раскатывая звук «р». – Я Сррыг из клана Дрыгга. Был. Пока меня... – Он замолчал, неопределенно махнув рукой. И покосился на Тима.

Возможно, странный мутант ожидал, что хомо заинтересуется его неординарной судьбой. И задаст соответствующие вопросы о том, как нео Сррыг превратился в нового хомо Ивана. Однако в настоящий миг Тима заботило другое.

– Ты вот что, Ваня, – сказал он. – Я вот чего не понял. А куда мы с тобой направляемся?

Разговаривая, Тим потихоньку поворачивал голову, осматриваясь по сторонам. И уже обнаружил то, что искал. По правую руку от мохнача лежала огромная дубина. А вот меч Тима – в ножнах и с перевязью – дикий положил на плиту у себя за спиной.

Тим прикинул расстояние и подумал, что, пожалуй, сможет добраться до оружия одним броском. Но вот получится ли у него подобное резкое движение? Рана в груди, судя по всему, серьезная. И он наверняка потерял немало крови. Рванешься, как дурак, а ноги-то и не держат.

И еще одно обстоятельство не позволяло Тиму приступить к активным действиям. Мохнач до настоящей минуты вел себя, скорее, дружелюбно, чем агрессивно. Более того – спас Тима от капитолийцев. И дергаться сейчас вроде бы не резон. Да вот только что творится в косматой башке дикаря? И какие у него намерения?

– Слышь, Иван? Куда мы идем?

– Мы идем туда, – нео ответил после паузы, проглотив остатки мяса. – Давно идем, однако. Только я устал тебя нести. Шибко ты тяжелый, Тим. А еще я захотел жрать.

– Так куда мы идем? Чего-то я не соображу.

– Совсем у тебя башка плохой. К Нави идем. Нави сказала, что тебя нужно найти. Пока его не убили.

– Кого его?

– Ты что, тупой? Его, значит, тебя. Нави сказала так. Я тебя нашел. Теперь мы идем туда. Понятно?

Мутант иногда без видимой причины и логики путал местоимения, падежи и окончания, словно в мозгах что-то сбивалось. Но затем снова настраивалось.

– Очень даже понятно, – сказал Тим.

Он подтянул ноги и осторожно, опираясь на здоровую левую руку, полуприсел. Голова почти не кружилась, что было хорошим признаком. А вот с правой стороны туловища дела обстояли хуже.

Тим скосил глаза на грудь и увидел, что ее правая часть – от ключицы и почти до пояса – измазана кровью. Правда, уже подсохшей. В стальной чешуе панциря виднелось несколько рваных пробоин, оставленных пулями. Раз, два... три. И четыре. Значит, capitoлиец засадил в него четыре пули. Не хило...

Тим слегка приподнял правую руку, и это слабое движение тут же отдалось в груди резкой болью. Однако не такой, как та, когда он, едва очнувшись, дернулся за мечом. И рука все-таки шевелилась. Кисть и вовсе работала нормально. Значит, рука особо не повреждена. Разве что пулей слегка зацепило плечо, но это пустяки.

В конце концов, мечом он сможет махать и левой. Главная проблема – раны в груди. Пули, видимо, засели внутри. Сумеет ли он в таком состоянии драться? Ведь до этого он потерял сознание. Значит, ему стало совсем плохо. А сейчас – почти терпимо. Заживает на ходу?

Он помнил, как ключница маркитантов Марфа постоянно удивлялась его живучести. И тому, как быстро у него затягиваются раны. Так и говорила: «Заживает на тебе, Тимка, как на крысособаке. Даже снадобья не нужны...»

Да, Марфа... Хорошая женщина. Она бы сразу занялась его раной, будь он на Стадионе. Но до Стадиона далеко. Стадион...

Вся эта непонятная история с Нави – бред сивого мерина. Вернее, бред придурковатого нео. Какая ему, Тиму, забота до какой-то Нави? Ему необходимо как можно быстрее вернуться на Стадион – вот что его должно заботить сейчас.

– Иван, сколько прошло времени? – спросил Тим.

– Куда прошло? – Мохнач удивленно моргнул.

– Сколько времени прошло с того момента, когда меня ранило? Ну, там ранило, в развалинах.

Иван наморщил узенький лоб. Напряженно посопел. Затем спросил:

– Разве время ходит?

Тим от возмущения аж крикнул. Надо же! Ну и тупица. А еще считает себя сыном нового хомо.

– Ладно, Ваня, давай по-другому. Вот смотри. В развалинах я отключился. И ты понес меня на себе. Так?

– Так, – согласился мохнач.

– Долго ты меня нес?

– Долго. Сильно устал, жрать захотел.

– А конкретней? Вот, например, когда ты пошел – где находилось солнце? Низко над горизонтом? – Тим показал рукой, как может висеть солнце. – Или выше – вот так.

– Я не видел, где висел солнце, – сказал нео. – На небо было туча. И шел дождь. Когда тебя нес – дождь еще шел. Когда принес сюда – не шел.

«Да, негусто, – подумал Тим. – От мохнача путной информации не дождешься. Надо самому прикинуть. Когда мы выезжали со Стадиона на бэтээр, солнце только взошло. Добирались мы до развилки около часа. Потом началась гроза, и все небо затянуло. Какое-то время продолжался бой у развалин котельной. Ну, наверное, с полчаса. Интересно, где сейчас солнце?»

Тим видел часть неба, но солнце располагалось где-то за спиной. Он запрокинул голову, но тут же понял, что пользы от этого мало – потому что сообразил, что сидит в тени стены. И тень была довольно-таки длинная. Значит, солнце находилось явно ниже верхнего уровня стены. Следовательно, до полудня еще далеко. Или...

Или наоборот – сейчас уже далеко за полдень, ближе к вечеру. Траектория зависит от того, где находятся запад и восток. Спросить об этом у мохнатого?.. Судя по его квадратной роже, вряд ли он разбирается в сторонах света.

Вопрос времени беспокоил Тима не просто так. Время для него сейчас – после того, как их группа попала в засаду у развалин котельной, – становилось очень важным фактором. Потому что от него зависела судьба Алены. Если все бойцы-маркитанты погибли, то доложить о случившемся старшине Гермесу будет некому. И тот может подумать, что Тим завел отряд в ловушку. Тогда Алене не сдобровать. Впрочем...

Впрочем, если кто-то из маркитантов выжил и сумеет добраться до Стадиона раньше Тима, то получится, пожалуй, еще хуже. Потому что подозрение в предательстве тогда однозначно падет на Тима. Уж лучше, чтобы Гермес как можно дольше не знал о случившемся. Тогда он, по крайней мере, будет сомневаться и ждать вестей. Вот Тим эти вести и принесет.

Так или иначе, расслаживаться некогда. Только вот... Интересно, отпустит ли его на все четыре стороны «сын нового хомо»? Мохнач ведь, получается, специально разыскивал Тима, чтобы доставить к загадочной Нави. А парень он, судя по всему, упертый. Драться с ним в таком состоянии себе дороже. Вырубит на фиг и все рано утащит в свое логово.

И еще один момент беспокоил Тима. Он понимал, что из-за серьезных провалов в памяти очень плохо ориентируется на незнакомой местности. От развилки, где они попали в засаду, он бы запросто вернулся назад. Там все просто – надо дойти до Волоколамского шоссе и дальше двигаться на восток. А потом свернуть к Стадиону. Но как теперь найти эту развилку? Куда его успел оттащить Иван и в каком направлении? Даже если мохнач его отпустит...

Додумать Тим не успел. Потому что раздался негромкий скрежет, словно кто-то наступил на кусок ржавого железа. Шум услышал не только Тим, но и нео, быстро положивший лапу на рукоять дубины. А через мгновение из-за угла полуразвалившейся стены один за другим появились трое мохначей. Появились и настороженно замерли, опешив от неожиданной встречи.

Если бы Тим находился в лучшем состоянии – а он едва оклемался и с трудом соображал, – то подметил бы важную деталь. А именно – троица незваных гостей имела ту же, что и косматый Иван, темно-бурую окраску. Из чего следовало, что все нео относились к одному клану – клану лесных нео, который уже много лет возглавлял вожак Дрыгг.

Однако Тим упустил данное обстоятельство из вида. Да и не разбирался он толком – из-за специфических проблем с памятью – в тонкостях окраса лесных и городских нео. Поэтому последующие события поначалу вызвали у него недоумение.

Обнаружив в десятке шагов от себя трех мохнатых сородичей, Иван неторопливо поднялся с обломка плиты и, широко расставив мускулистые ноги, занял выжидательную позицию. Дубину он небрежно закинул на плечо – мол, как хотите, так и понимайте, гости дорогие. Я вам не угрожаю. Но ежели чего не так, то могу и звездануть. Так что имейте в виду.

Физиономия Ивана при этом ничего не выражала, кроме равнодушного ожидания. Он даже зевнул разок. А затем еще и, сытно икнув, цыкнул зубом.

Его сородичи вели себя в эти секунды куда активнее. Хотя они и продолжали топтаться на месте, но взяли на изготовку свое разнокалиберное оружие и переглядывались, вращая косматыми башками. А на уродливых рожах за несколько мгновений отразилась гамма чувств – от сильного удивления до возмущения. Затем один из нео злобно осклабился и прохрипел:

– Ха, Кыррд, глянь. Ха! Это Сррыг!

«Хрипатый» был вооружен дубиной, как и Иван-Сррыг. Второй мохнач, одноглазый, со страшным шрамом, пересекавшим его рожу наискось от середины лба до самого уха, держал в руке заточенную рессору. Услышав возглас хрипатого нео, он скривил и без того перекошенную физиономию и пробурчал:

– Да, это Сррыг. Урод. Еще и штаны надел.

– Урод, – тут же подхватил «хрипатый». – Я думал, его сожрал муты.

– Не сожрал, – сказал одноглазый Кыррд.

– Ну и ладно. Теперь моя его убьет. – «Хрипатый» выразительно помахал дубиной.

– Мы убьем, – поправил Кыррд.

– Мы, – с легкостью согласился «хрипатый». – Он трус и предатель. Наша убьет Сррыга и отрубит голову. Дрыгт будет рад.

– А хомо мы убьем и съедим, – мечтательно причмокнув, произнес третий нео, до этого стоявший молча с копьём наперевес.

Копье было примитивное, вырезанное из толстого сука, с обожженным на огне острием без наконечника. Но на острие имелись насечки, что свидетельствовало о наличии у владельца оружия воображения – пусть и с некоторым уклоном в садизм. Ведь такое острие оставляет рваные, долго заживающие, раны.

– Сррыга тоже надо съесть, – сказал Кыррд. – Зажарим их вместе.

– Сррыга нельзя есть, – возразил «хрипатый». – Он – нео. Великий Хррыргг нас за это покарат. Нео не может есть нео. Это табу.

– Сррыга, однако, можно съесть, – сказал Кыррд. – Он предал клан. Значит, его можно.

Мохначи перебрасывались репликами, практически не обращая внимания на Ивана и Тима. Не то чтобы они их вовсе не замечали. Скорее, просто не брали в расчет, уверившись в своем превосходстве.

Будь Тим в полном порядке, он бы давно схватил меч и показал мохнатым ушлепкам, где зубастые раки зимуют. Однако сейчас он выжидал, какие действия предпримет Иван. Пусть тот и называет себя «сыном нового хомо», но на вид-то он такой же косматый и мохнатый, как и его сородичи. Кто же знает, что у него на уме?

Так или иначе, Тим решил, что мутантам он живым не дастся. И уже приготовился привстать, чтобы овладеть мечом за спиной Ивана. Но тот наконец-то и сам очнулся от неприятного ступора. Шагнул вперед и с неожиданным миролюбием произнес:

– Зачем меня есть, братья? Подумайте о душе.

– Ха... – булькнул ртом «хрипатый».

Нео с копьём от удивления выпучил глаза.

И лишь Кыррд, хотя и после короткой заминки, сумел выродить целую фразу:

– Какой ты нам брат, Сррыг?

– Все нео – братья, – нравоучительно заметил Иван. И тут же добавил: – Хомо – тоже братья.

На этот раз челюсть отвисла у Кыррда.

Копейщик, еще больше удивившись, умудрился почесать зазубренным острием за оттопыренным ухом.

Зато, сглотнув слюну, обрел способность говорить «хрипатый».

– Ха! Чего его слушать? – сказал он, помахивая дубиной. – Совсем дурак стал, однако. Хомо братьями назвал. Ха!

– Шли бы вы своей дорогой, братья, – по-прежнему миролюбиво отозвался Иван. – А моя пойдет своей.

– А хомо? – прижмурив единственный глаз, небрежно поинтересовался Кыррд.

– Хомо пойдет со мной. Он мне нужен, однако.

– У? Хочешь сожрать хомо один??? – Рожа Кыррда возмущенно вытянулась. – Тоже мне – брат! Отдай нам хомо, и...

Он замолчал, продолжая шурить глаз, словно прицеливался в Сррыга.

– И? – невозмутимо спросил тот.

– Отдай хомо, а сам сдавайся. Может... может, тогда Дрыгт тебя простит.

Произнося последнюю фразу, Кыррд плотоядно ухмыльнулся. И выставил вперед ногу.

– А вот ежа лысого вам, братья, – сказал «сын нового хомо». – Накоса-выкуси.

И, сложив три пальца, показал самую что ни на есть натуральную фигу. После чего обхватил дубину обеими лапищами и двинулся навстречу бывшим соплеменникам. На Тима Иван при этом даже не взглянул – то ли полагал, что тот сам разберется, что делать, то ли вовсе не рассчитывал на раненого хомо, как на боевую единицу.

Но Тим считал иначе. В том смысле, что собирался принять смерть с оружием в руках. А дальше посмотрим по обстоятельствам – до смерти еще дожить надо.

Едва Тим поднялся на ноги, как его тут же качнуло в сторону. Потеря крови от ран дала о себе знать. Да и лежал он долго почти без движения – вот ноги и затекли.

Однако Тим не свалился оземь, а удержался в вертикальном положении. Лишь зубами скрипнул, потому что боль стрельнула в разные стороны – сразу и в висок, и куда-то в печень. Затем шагнул к плите и взялся за рукоять меча.

Уже вытаскивая левой рукой клинок из ножен, он заметил то, что ранее скрывала широкая фигура Ивана. На дальнем конце плиты лежал автомат. Именно автомат – после последних событий Тим уже разбирался в огнестрельном оружии. Скорее всего, рачительный нео прихватил автомат как трофей в котельной. И сейчас такое оружие могло здорово пригодиться.

Но Тим колебался одно мгновение. Он мог бы дотянуться до автомата. Да только где гарантия, что тот выстрелит? Не факт, что Иван подобрал заряженное оружие – откуда дурковатому нео разбираться в подобных тонкостях? А без патронов это просто железяка. То ли дело – меч! Да и...

Да и некогда было рассуждать. Потому что троица мохнатых головорезов уже набросилась на отступника Срыга, намереваясь взять того в клещи. И Тим поспешил на помощь новому приятелю.

Сомнительный, конечно, приятель. Может, и не приятель вовсе, а временный попутчик. И даже в некотором смысле конвоир. Короче говоря, непонятно что. Но где тут выяснять в деталях, когда в развалинах уже началось мочиловое? Жестокое и беспощадное, как и ведется среди горячих мохнатых парней.

Первым из них бросился в атаку «хрипатый». Он заранее размахнулся дубиной, намереваясь размозжить Ивану башку. Но тот парировал удар собственной дубиной. И, ловко подпрыгнув, пнул противника в живот. Не хило так заехал – лапищей примерно пятьдесят пятого размера. Пусть и без ботинок, но с такими окостеневшими ногтями и ороговевшей подошвой, что никаким бутсам не сравниться.

У «хрипатого» враз перехватило дыхание. Он загнулся буквой зю и не то чтобы хрипеть – даже шипеть на несколько секунд перестал. Иван мог его прикончить в два счета, если бы не шустрый Кыррд. «Одноглазый» подскочил сбоку. И если бы Иван чудом не увернулся, то схлопотал бы по ребрам заточенной рессорой.

В итоге не схлопотал. Но, уворачиваясь, подставил спину копейщику. Тот подбирался с другого фланга. И, увидев открытые «тылы» противника, замахнулся своей заостренной деревяшкой.

Копейщик метил Ивану под лопатку. Ситуация складывалась для «сына нового хомо» критическая, да вмешался Тим. До копейщика он добежать не успевал. Зато успел махнуть мечом и рассек древко копья пополам.

Копейщик не сразу понял, в чем фокус – уж слишком неожиданно вмешался в схватку Тим. Поэтому, по инерции проскочив еще пару шагов, ткнул Ивана в спину обрубком своей палки. И лишь потом замер с вытаращенными глазами – сообразил, наконец, что чевой-то здесь не так.

Иван, отбиваясь от рессоры настырного Кыррда, тычка палкой даже не заметил. Еще бы, с его-то дубленой шкурой! Зато Тим, чтобы не терять инициативы, тут же попытался рубануть копейщика клинком.

Мохнач отскочил, подарив себе несколько мгновений жизни. Но при этом запнулся о ржавую арматуру и грохнулся навзничь. Да так неудачно, что угодил башкой на угол бетонной плиты. И вырубился.

Впрочем, вряд ли надолго – кости черепа у нео, в отличие от тех же дампов, древним бетоном не прошибешь. Тут, скорее, бетон раскрошится, чем череп. Что, собственно, и случилось. Потому что от угла плиты поднялось облачко пыли, а мохнач задергал шеей, чихнул и открыл глаза.

Однако и Тим не дремал. Перехватил рукоять меча обратным хватом и вонзил клинок в грудную клетку врага – так, что прошел косматого насквозь, аж хребтина у бедняги хрустнула. А потом – наклоня клинок, как рычаг – распорол нео брюхо до самого паха.

Получилось незамысловато, но надежно. По-иному Тим, пожалуй, сейчас и не мог. Потому что чувствовал слабость едва ли не во всех частях тела, включая голову. А при резком движении мечом болью стреляло в груди, рикошета в затылок. И на глаза сразу накатывала мутная пелена.

Тут уж не до изящных фехтовальных приемов. Главное – шкуру свою спасти. И продырявить чужую.

Вытащив клинок из распластанного чрева мохнача, Тим отступил назад. И хотел уже развернуться – туда, где Иван отбивался от «собратьев по крови». Судя по воплям и вскрикам, мочилово между «братьями» шло отчаянное. И Тим, разумеется, должен был вмешаться – пусть и в меру своих не самых мощных сил. Но не успел, интуитивно почувствовав угрозу непосредственно перед собой.

Тим поднял взгляд, и под ложечкой неприятно засосало. Метрах в пяти-шести на стене сидел темно-бурый мохнач. Прямо как птица на веточке. Только уж очень сильно мутировавшая. Этакая «птичка» за центнер весом, косматая, мохнатая и объемистая, как посудный шкаф.

Откуда «шкаф» здесь нарисовался, оставалось лишь догадываться. Но вряд ли его появление было случайным. Скорее всего, мохнач входил в шайку Кыррда и его распальцованных дружков. Да где-то задержался в развалинах или зарослях, ища чего пожрать. А сейчас прибежал, услышав звуки ожесточенной схватки.

Теперь становилось понятным странное поведение Кыррда и его подельников. Возможно, наткнувшись на Сррыга и раненого хомо, мохнатые разбойники элементарно тянули время, поджидая подкрепления. Все-таки вчетвером атаковать надежнее, чем втроем. Вот и верь после этого в тупость нео. Иногда соображают не хуже людей, уроды. И хитрить умеют. Так что же делать?

Все эти мысли промелькнули в мозгу Тима за секунду-другую. Он даже не стал оборачиваться, чтобы не тратить зря драгоценные мгновения. Рычание и взвизгивания у него за спиной говорили сами за себя – там продолжалась драка. И надежда на помощь Ивана была слабая.

Ведь мохнач, вооруженный куском трубы, всего в двух-трех прыжках, – прикинул Тим. Пока там Иван разделается со своими бывшими корешами... Да и разделается ли? А он сам... Меч-то, конечно, отличный, да вот силенок...

Автомат лежал на плите прямо перед Тимом. Он швырнул клинок на плиту и сразу же – левой рукой – схватил автомат. Была не была! Если тот заряжен, то он покончит с косматым ушлепком, даже не вспотев. А меч – это на крайний случай.

Нео к этому моменту уже спрыгнул со стены. Но, увидев неожиданный маневр Тима, замер. Мохначи все же не полные дикари, знают, что такое огнестрельное оружие. Разве что сами, как правило, пользоваться им не умеют. Но наверняка в курсе того, как рвут в клочья шкуру и мясо стальные пули. Вот и опешил мутант с перепугу.

Однако и Тим растерялся. До этого, во время боя в развалинах котельной, он стрелял только с правой руки, держась левой за цевье. Но сейчас подраненная рука могла подвести. Так как же лучше поступить?

Тим неуклюже приложил оружие к правому боку и через силу, преодолевая тупую боль, поднес туда правую ладонь. Указательный палец уже ложился на спусковой крючок, когда мохнач рванулся к Тиму. Видимо, смекнул, ушлепок, что с хомо что-то не в порядке – покалеченный он малость. И надо ловить момент, пока не поздно.

Тим успел перевести на вражину ствол, посылая очередь куда-то в мохнатое брюхо – благо что промахнуться в подобную мишень с трех метров было невозможно. Пули, разлетаясь стальным веером, выполнили задачу. Ноги подстреленного не заплелись, и он не сумел нанести разящий удар своей железкой. Однако по инерции врезался всей тушей в Тима, сбив его на землю.

Тим едва не потерял сознание от острой боли. А следующее, что он увидел, была разъяренная косматая морда. Смертельно раненный мохнач, встав на четвереньки, попытался дотянуться до горла ненавистного хомо лапами-крюками. И почти дотянулся, едва не шкрябнув Тима ногтями, но в последний миг схлопотал по башке дубиной – так, что черепушка раскололась на две части, разбрызгивая мозги.

После чего Тим услышал уже знакомую косноязычную речь:

– Эй, брат... Тим, твою спрашиваю – ты живая?

– Кажется, живая, – просипел Тим. – А ты как? Справился с братьями?

– А то! – не без самодовольства отозвался Иван. – Мохнатые ушлепки! Пусть теперь идут за Черную Границу.

– А откуда они тебя знают, Иван? Ты с ними из одного клана?

– ...Из одного, – буркнул мохнач после непродолжительной паузы, предварительно зыркнув на Тима. И тот догадался, что задел в душе «сына нового хомо» чувствительную струнку.

«Интересно бы узнать, о каком предательстве Сррыга рассуждали его сородичи, – подумал Тим. – Но не сейчас. Сейчас он лишь замкнется». И вместо висевшего на кончике языка вопроса одобрительно произнес:

– Ловко ты их прикончил. Я и глазом моргнуть не успел.

– А то! – Мохнач явно не страдал избытком скромности. – Моя их предупреждала – иди своей дорогой. Не послушали, однако. Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет.

– Красиво излагаешь, – восхитился Тим, с усилием поднимаясь с земли. – Где такое слышал?

– От Нави. Она много сказок знает. Нам рассказывает.

– А ты, получается, запоминаешь? Молодец.

– А то. Иван умный – так говорит Нави. Потому и послала меня. Ступай, говорит, Иван. Только ты справишься.

– Ты, наверное, и в своем клане самым умным был?

– А то! – Мохнач заносчиво вскинул голову. – Разве что... Разве что Дрыгг такой же умный. Почти такой же.

– Дрыгг – это вождь клана?

– Ага.

– Теперь понятно, почему ты со своими поссорился. Завидовали они тебе.

– У? – Иван насторожился. – Ты о чем?

– Я слышал, они тебя предателем называли. Даже сожрать хотели. Такое бывает, когда кому-нибудь завидуют, потому что он сильный или умный. А ты и сильный, и умный. Да еще и красивый.

Нео потупил взгляд, потом неуверенно спросил:

– Твоя так думаешь?

– Однозначно. Как такому не завидовать? Вот они на тебя и взъелись, мохнатые уроды...

Тим споткнулся, едва не прикусив язык. Кажется, стремясь разговорить Ивана, он сболтнул лишнего. Но тот ничего не заметил. Или воспринял выражение «мохнатые уроды» в адрес бывших соплеменников как должное. Потому что сердито подхватил:

– Уроды. Еще те. Наверняка мне завидовали. Только... – Нео поскреб ногтем свою искусственную плешь. – Знаешь, Тим, дело не только в этом.

– А в чем? – Иван тяжело вздохнул. Видимо, сомневался – стоит ли выкладывать хомо секретную информацию. – Да ты не скрывай, Ваня, – сказал Тим. – Облегчи душу. Мы же с тобой братья, правда?

– У?

– Мы же братья? Ты сам так сказал. Расскажи, что там у вас случилось. Они тебя из клана прогнали?

– Нет, моя сам убежал. Дрыгг сказал, его надо убить. Ну моя и убежал. Моя же не дурак, верно?

– Верно. А за что тебя хотели убить?

Вопрос почему-то озадачил мохнача. Он снова почесал «тыковку» и лишь затем сердито произнес:

– Ни за что. Из-за вас хотели убить.

– Из-за нас?

Теперь уже озадачился Тим. Час от часу не легче. Это что же, Иван пострадал из-за них? В смысле, каких еще «них»? Но развить тему Тим не успел.

– Из-за вас, – сказал нео. – Из-за хомо. Они взяли моя в плен. Пытать хотели. Но моя ничего не сказал.

– Кто взял тебя в плен? Какие хомо?

– Не знаю. Думаю, лесные люди. Их было двое. И еще крысопес. Очень большой крысопес. Кыс его звали.

Тиму показалось, что он ослышался.

– Я не понял. Ты сказал – Крыс?

– Ты глухой? С ними был крысопес Кыс. Очень здоровый. И хромой. На собаку Кио похож.

Несмотря на всю неоднозначность ситуации, Тим едва не рассмеялся. Вот те на! Похоже, что несчастный Иван – точнее, тогда еще Сррыг, – угодил в руки Егора и киборга Кыса. Бывают же такие совпадения! Расскажешь Егору и Алене – ни за что не поверят.

Впрочем, жив ли Егор? Да и Кыс? Он их не видел с той самой ночи, когда они прорывались из логова дампов.

– Ты чего? – спросил мохнач.

– Ничего. Просто подумал о своем. Собака Кио – это жуть.

– Жуть. Но моя ничего им не сказал. – Иван скосил глаза в сторону. – Молчал, как рыба. И они меня отпустили.

– А что потом?

– Моя все рассказал Дрыггу. Думал, наградят, дадут золотую монету. Или две. Но Дрыгг не поверил. Решил, что моя предатель. Вот.

«Я бы тоже не поверил, – подумал Тим. – Чтобы Егор так запросто отпустил живым пленного мохнача? Врешь ты, Ваня. Но это твои проблемы».

– Не повезло тебе, Иван, – сочувственно произнес вслух.

– Не повезло. Но это – судьба.

– Ага. – Тим кивнул. – Про судьбу – это ты сам догадался?

– Так сказала Нави... Нам надо идти дальше, Тим. Нави нас ждет.

Тим посмотрел на окровавленную дубину Ивана, потом перевел взгляд на самого мутанта. На шкуре того алели свежие ссадины и не глубокие, но рваные раны, оставленные не иначе как клыками и когтями бывших соплеменников. Однако нео, похоже, не обращал на подобные пустяки внимания.

– А далеко она, твоя Нави?

– Уже нет. Дойдем, пока солнце там. – Мохнач показал свободной рукой на небо.

– Хочешь сказать, дойдем до заката?

– Ага. Если сам пойдешь.

– А если не смогу? – спросил Тим, поглядывая на автомат. Тот выпал из руки, когда в Тима врезался мохнач. И сейчас валялся в нескольких метрах правее.

– Тогда, наверно, не успеем. Тяжелый ты, Тим.

Иван смотрел с такой обезоруживающей простотой, что Тим почувствовал неловкость за промелькнувшую мысль. Дурную мысль, чего уж говорить. Нет, после того, что случилось, не мог он исподтишка убить мохнача. Не мог.

Мысль возникла лишь из-за того, что Тим все время помнил об Алене. Пропадет она, если он не вернется на Стадион, – не простит ему Гермес гибели маркитантов и побега. Значит, и Алене не простит.

Но что же делать? Миром его мохнач не отпустит. Не для того, собственно, спасал от капитолийцев, а затем от своих же косматых собратьев, чтобы отпускать. И чего? Не драться же с ним, в самом деле.

Да и время уже к вечеру. А в темноте в одиночку искать дорогу к Стадиону – это, считай, верная смерть. Может, и вправду познакомиться с загадочной Нави? Узнает, зачем он ей нужен, и утром отправится к Стадиону. И отлежится ночью заодно. Раны-то на нем быстро заживают.

– Так твоя сможет идти?

– Смогу, – сказал Тим. – Только мне бы палку какую-нибудь.

– Зачем тебе палка? Меч есть.

– Я не о том. Мне костыль нужен.

– У? Какой костыль?

– Ну, вроде палки. Чтобы опираться при ходьбе.

– А-а... – Иван нагнулся над мертвым мохначом-копейщиком и выдернул у него из сжатой кисти обрубок копья. – Это – костыль?

– Костыль, – согласился Тим. – Сойдет. – И небрежным голосом добавил: – Ты мне еще это – автомат подай. С ним как-то надежнее.

Просьба выглядела провокационной. Но Тим посчитал, что будет не лишним еще раз проверить намерения мутанта. Даже не столько намерения, сколько настроение. Доверяет ли он Тиму или ведет свою игру?

Иван, похоже, доверял. Или по каким-то причинам не опасался хомо. Потому что подошел к автомату, поднял его с земли и сказал:

– Бери свой автомат. Моя все равно стрелять не умеет. Потом научишь, ладно?

– Попробую, – расплывчато пообещал Тим. – А зачем ты его подобрал, если стрелять не умеешь?

– Моя же не дурак. Моя знает – автомат деньги стоит. Много денег. А нам нужно оружие.

– Зачем?

– Так говорит Нави... А, вот еще. – Мохнач сунул руку в карман штанов и извлек оттуда грязно-черный катышок неизвестного вещества. – На, жуй. Силы станет больше.

– Ты уверен? – Тим аккуратно взял катышок двумя пальцами, но в рот класть не спешил.

«Таблетка» была слегка липкой на ощупь, напоминая кусочек смолы, смешанной с чем-то вроде опилок. За последние дни Тим испробовал разные снадобья – уж чем его только не пичкала Марфа. И ничего, не умер. Но то была Марфа – помощница старшины Гермеса, знахарка и мастерица на все руки. А вот странный мохнач на знахаря совсем не походил.

Нет, вряд ли он собирался отравить Тима. Но ведь что для нео хорошо, то для человека... Хм...

– Это лекарство?

– Ага. – Иван кивнул и оскалил отливающие желтизной клыки. – Лекарство, однако. Сухой корень. Забой называется. Хорошо лечит.

– Сам изготовил?

– Нет, Нави дает. Жуй, Тим, сила будет.

– Откуда эта Нави столько знает? Она кто? Знахарь?

– Нави – это наша Гуру. Пошли, Тим. Увидишь Нави – сам спросишь. Нави знает все...

Глава вторая

Погоня

– Да, мужики. Похоже, тут кто-то славно порезвился, – сказал арбалетчик Семен. – Аж четыре трупа. Интересно, на кого это мохначи напоролись? Словно жук-медведь поработал.

– Жук-медведь их бы сразу и сожрал, – сказал сержант Бугров. – Да даже дампы и те бы на месте слопали. Или расчленили бы и уволокли в мешках. Усек, салага?

Такое обращение к Семену было с точки зрения сержанта оправдано. Совсем молодой пацан, недавно прошедший курс молодого бойца, лишь начинал ходить в рейды. И, понятно, многого не знал. Значит, салага и должен понимать свое место. И учиться у старших.

– Усек, товарищ сержант, – сказал арбалетчик. – А кто тогда их завалил?

– Тем, кому их мясо не нужно.

– Люди, значит?

– Скорее всего. Но нео тоже могли. Они друг друга редко едят. Только в крайних случаях. Мотай на ус, салага... Так, парни, давайте здесь все осмотрим. А ты, Семен, покрутись в той стороне – ищи следы.

Отдав команду, Бугров присел у трупа, валявшегося рядом с бетонной плитой. Он был командиром группы и чувствовал особую ответственность. Тем более что от успеха погони зависело очень многое в судьбе самого Бугрова.

Якуб включил Бугрова в команду Рыкова не случайно. Сержант как никто другой знал место засады у котельной, потому что лично возглавлял группу, искавшую схрон с пропавшим товаром маркитантов. Однако та операция завершилась полным провалом.

Товар раньше капиталийцев обнаружили и захватили нео, бойцы Бугрова погибли в схватке с ними, а сам сержант угодил в плен. Хорошо еще, что сумел сбежать и передал Якубу сведения о шайке мохначей и их предводительнице Нави. Сведения оказались настолько важными, что Стратег простил сержанту его провал и дал шанс исправиться в составе спецподразделения Рыкова.

Шанс обрел реальность, когда лейтенант поручил Бугрову преследовать нео. Ведь если мохнач не один, а с Тимуром, как предположил Рыков, то...

– Сержант, – окликнул Бугрова один из бойцов. – Похоже, этих мохначей сами же мохначи и завалили. Вдвоем, видимо, были.

– Почему так решил? – спросил сержант.

– Потому что раны двух типов – от дубины и рубящие. То ли мечом рубили, то ли топором каким. Значит, мохнатых было двое.

– Так, так, – пробормотал Бугров. Он, осмотрев труп, уже сам обнаружил глубокую рваную рану от дубины. Но кроме нее на теле имелось два входных отверстия от пули. И это озадачивало.

– А куда Семен запропастился? – раздраженно спросил сержант. – Его только на поиск блох посылать.

И почти тут же услышал ответ.

– Я, между прочим, тоже кое-что нашел, товарищ сержант, – обиженно заявил Семен, появляясь в оконном проеме. Но лицо его при этом сияло, как начищенные кирзовые сапоги.

– И чего ты там нашел, следопыт?

– Следы человека.

– Хочешь сказать, свежие и в ботинках?

– Не просто свежие и в ботинках, – торжествующе объявил «салага». – Мне кажется, они те же самые, что товарищ лейтенант показывал в развалинах котельной.

- Когда кажется – крестятся, – пробурчал сержант. – Надо сначала разобраться.
- Разбирайтесь. Там, кстати, еще один подозрительный след есть – вроде как от палки.
- И при чем тут палка?
- Не знаю, – сказал Семен. – Но я подумал – может, это костыль?
- Костыль? – эхом повторил Бугров.
- Ага. Я подумал – может этот, который в обуви, ранен?

Сержант машинально присел на плиту. Вот это дела! Интересный расклад получался, очень интересный. Чем дальше в лес, тем толще нео.

Он посмотрел на небо. Пока они шли по следам, солнце начало клониться к закату. «Так ведь и до ночи можем не управиться, – подумал сержант. – Надо, наверное, послать одного бойца с донесением, чтобы Якуб был в курсе. А то ведь он сейчас, наверное, рвет и мечет в своем кабинете».

* * *

Поначалу, на первом часу пути, Тим чувствовал себя бодро – видимо, сказывалось воздействие стимулятора, полученного от нео. Затем помаленьку начал уставать, хотя и старался не показывать виду. Понимал, добраться до прибежища Нави побыстрее и засветло – в его интересах. Но силы все равно иссякали.

Солнце уже катилось к горизонту, когда Тим и Иван приблизились к невысокому холму. Перед этим они обогнули широкий пустырь – метров сто в диаметре – с выжженной землей. Так велел Иван, пояснив, что через «пустое место» идти нельзя – там пахнет смертью. И Тим послушался, потому что мохнач хорошо знал окрестности и явно понимал, что делает.

По краям черной пустоши рос кустарник-кровосос, его заросли тоже пришлось обходить – по еле заметной тропинке. Дальше тропинка расширилась и направилась вверх. Здесь Тим окончательно выдохся и потребовал устроить привал. Вернее, сначала спросил:

- Иван, далеко еще?
- Почти пришли, – отозвался мохнач. – Сейчас будет вверх, потом вниз. Там будет дорога. Пройдем немного по ней, и будет убежище.
- Убежище?
- Да. Там мы живем.
- Мы – это кто?
- Братство новых людей.
- Понятно. Ну, если еще вверх и вниз и по дороге – тогда давай посидим минут пять-десять. Устал я – ноги заплетаются.

Нео с прищуром глянул на заходящее солнце и сказал:

- Ладно, посидеть можно. А сколько это – пять-десять минут?
- Совсем немного. Чтобы отдышаться. И дальше пойдем.
- Ладно. Если только отдышаться. А то в темноте тут опасно. Много крысособак. И вообще разных тварей. Садись вот здесь, под деревом.

Тим опустил на траву и, с облегчением вытянув ноги, откинулся спиной на толстый ствол дерева. И сразу почувствовал, как в спину жестко уперлась рукоятка автомата, висевшего на левом плече. Тим, стянув оружие, положил его перед собой на бедра. И услышал голос Ивана:

- Тим, покажи, как правильно стрелять. Ты обещал.
- Да это очень просто, – сказал Тим, приподняв автомат. – Кладешь палец вот на этот железный рычажок, нажимаешь пальцем, и пули вылетают.
- Все?
- Все.

Мохнач недовольно посопел.

– Ты неправильно показал. Я видел, когда ты стрелял – тоже не так автомат держал. Ты делал вот так. – Он изобразил, будто бы держит оружие у бедра. – А надо по-другому. Дай его, я покажу.

– погоди, Иван, – с недоумением произнес Тим. – Ты же мне сказал, что стрелять не умеешь.

– Стрелять не умею. Целиться умею. И разбирать умею.

– Сам, что ли, научился?

– Нет, пленный хомо показал.

«Интересные новости, – подумал Тим. – Чем дальше – тем интересней. Хорошо, что он разговорился. Оказывается, я не первый хомо, попавший к этим гаврикам в плен».

– К вам в плен попал хомо? – небрежно спросил Тим.

– У.

– Небось бродяга какой-нибудь?

– Почему бродяга? Настоящий воин, capitoлиец. Четверо их было. Но троих мы убили. Тим присвистнул. Искренне присвистнул, не сдержав удивления.

– Четверо??? А ты не врешь? Что-то я сомневаюсь.

Иван обиженно выпятил губы и, гулко хлопнув себя по груди ладонью, воскликнул:

– Почему так говоришь?! Мы, новые люди, никогда не врем! Мы – не хомо!

– Да ты успокойся, – миролюбиво сказал Тим. Ишь какой обидчивый. Весь в шерсти, а слабонервного изображает. – Я не хотел тебя обидеть. Просто сомнительно показалось, что вы с тремя capitoлийцами справились. Да еще и в плен одного взяли. На фига он вам?

– У?

– Я имел в виду, зачем вам пленный хомо? Вы же их обычно того и... На вертел, короче. Мохнач скривил физиономию, выражая возмущение. И с пафосом произнес:

– Нео – не людоеды! И вообще... Наша заповедь – не убий. Так говорит Нави.

Тим от неожиданности чуть не поперхнулся слюной. Заповедь? Это что-то новое.

– Не убий? погоди, Иван. Но ты же сам сказал, что троих вы тогда убили. Да и сегодня утром ты двух capitoлийцев замочил. И только что троих своих братьев к праотцам отправил. Не вижу логики.

– У? Какая еще логика? – пробурчал мохнач, кося в сторону. – Моя не знает логика. Нави говорит – не убий. Но если надо – убий. Ради правого дела.

– Вот оно что, – протянул Тим. – Ради правого дела, значит? Если нельзя, но очень хочется, то можно... Хитрые вы, ребята. Кого угодно запутаете. То пацифисты, блин, то людоеды.

– У?! Мы не людоеды, блин! – немедленно отреагировал Иван. – Ты, Тим, совсем тупой, а? Кто тебя путал, а?

– Ты. Нет, может, я и тупой. Я же не этот, как его... Не сын нового хомо. Это ты – умный. А я туплю...

– То-то и оно, – уже спокойно произнес нео. – Чего твоя не понял?

– Да многое. Слушай, Вань, ты Расскажи-ка сначала. И по порядку.

– Моя и начинал по порядку. А твоя сказал, что моя врет.

– Ну, извини. Ты очень умный и не врешь. Я был неправ. Давай еще раз сначала.

– С какого начала?

– С того, как вы встретили capitoлийцев. Кстати, сколько вас самих там было, новых людей?

– Пятеро, – сказал Иван, для наглядности растопырив пятерню.

– Ага. Вас пятеро, их четверо. Начнем с того, где вы встретились.

– Ладно, – вздохнул мохнач. – Давай сначала...

По словам Ивана получалось, что совсем недавно – несколько лун назад – нео, прочесывая окрестности, наткнулись в развалинах на целый клад. Кто-то спрятал в подвале ящики с патронами и гранатами, карабины, мешки с порохом... Случилось это, кстати, как уточнил Иван, неподалеку от того места, где сегодня утром состоялся бой между маркитантами и капитолийцами.

Едва нео успели осмотреть все это богатство, как услышали, что приближаются хомо. Вернее, сначала даже не услышали, а унюхали, потому что хомо двигались с наветренной стороны. А уж запах вонючих хомо любой уважающий себя мохнач учует за несколько десятков шагов. Поэтому нео успели подготовиться, устроив на скорую руку засаду.

И хотя капитолийцы имели при себе огнестрельное оружие, оно им не помогло. Трое из них погибли в схватке. А одного, предварительно оглушив, новые люди захватили в плен.

Зачем? На резонный вопрос Тима Иван пояснил, что таково было распоряжение Нави. Та давно предупредила, что капитолийцев необходимо брать в плен при первой возможности, чтобы получать информацию о жизни в Капитолии – мол, это важно. Ну а если Гуру так говорит, значит, надо выполнять.

Пленного бойца нео привели в убежище, где его допросила Нави. Допрос проводился с пристрастием, но долго и больно бить пленного не пришлось – так, пару раз по ребрам врезали, ему и хватило. Трусоват он оказался и слаб духом. И рассказал все, что знал. Ну, или почти все.

В частности, капитолиец сообщил о том, что его воинское звание сержант, а зовут Андрей Бугров. И что его группу Стратег Якуб направил на поиски схрона, где находился ценный товар – оружие и боеприпасы. А о схроне Якубу рассказала пленная девушка из разгромленной общины лесных людей. Вот капитолийцы и шарились по развалинам, пока не наткнулись на мохначей.

В общем, допросили этого Бугрова как следует. Но убивать не стали. Потому что так велела Нави. Ей пришло в голову, что хомо еще может пригодиться. Ведь ее братство в одночасье обзавелось большим количеством огнестрельного оружия и боеприпасов. Да вот пользоваться таким оружием никто из нео не умел. И Нави решила, что обучить необходимым навыкам «новых людей» должен пленный сержант Бугров.

Тот, получив пару зуботычин, согласился. И приступил к занятиям в тот же день. Но успел объяснить немного.

Начал он с того, что показал, как устроено оружие и научил его разбирать и собирать. Затем показал, как надо правильно целиться, чтобы не промазать. А вот тому, как надо стрелять, сержант обучить не успел, потому что было уже поздно.

К тому же нео устали, начав путать приклад со стволом. Уж слишком много нового они узнали за один раз, и информация не хотела вмещаться в их мозги. Они ведь, мозги, не безразмерные. Если сильно напрячь, могут и лопнуть. Вот Нави и сказала, что занятия продолжатся с утра, когда мозги после сна еще свежие и хорошо запоминают.

На ночь пленного хомо заперли в чулане. А наутро выяснилось, что он сбежал. Оказалось, в стене каморки находилась дверь, закрытая шкафом. Нео никогда этот шкаф не двигали и о двери ничего не знали. А она вела в подземный тоннель. Ушлый сержант сообразил отодвинуть шкаф, открыл заржавевший замок и сбежал.

Вот почему Иван так и не узнал, как надо стрелять из карабина.

– У вас были только карабины? – спросил Тим.

– Еще винтовки. Но всего две. С трубкой наверху.

– Что еще за трубка?

– Чтобы смотреть туда, когда стреляешь. – Мохнач сложил большой и указательный пальцы кольцом и приставил их к глазу, изображая, видимо, окуляр. – Далеко стреляешь. И попадаешь.

– Понял, – сказал Тим. – Винтовка для снайпера. Знаю, слышал. Значит, у вас карабины и две винтовки.

– Еще гранаты есть. И порох.

– О порохе пока не надо. Сержант вас научил, как гранаты бросать?

– Научил. Сказал – выдерживай чеку и бросай. Очень просто.

– Очень просто?

– Ага.

– Ну-у, – протянул Тим.

В гранатах он разбирался еще меньше, чем в автоматах и карабинах. Можно сказать, совсем не умел ими пользоваться. В прошлой жизни, о которой почти ни черта не помнил, возможно, и умел. Но не в этой. В этой он только слышал о существовании «маленьких бомб», которые бросают рукой, а они взрываются. Слышал от Михея. Но не видел.

В реальности с действием гранат Тим столкнулся лишь сегодня утром во время боя у развалин котельной. Тогда, когда в их БТР, как выкрикнул один из маркитантов, «засаживали эркэгэшкой» – бронебойной гранатой. Затем маркитант вытащил из подсумка продолговатый предмет с ручкой, напоминающий репу, и швырнул его в сторону капитолийцев.

Тим догадался, что это тоже была граната. Но что именно маркитант сделал с ней перед броском, Тим не заметил – кроме того, что тот сжимал ее в ладони. Ну, это понятно – как бросить предмет, не обхватив его?

Затем, в ответку, к ним прилетела очередная граната от капитолийцев, и маркитант погиб. Тима тоже секануло осколком по голове, да спасла каска. Так что об убойных свойствах гранат Тим представление имел. А вот об их устройстве...

О чеке, правда, слышал. Михей упоминал, что есть у гранат такая штука, которая не дает тротилу взорваться раньше времени. И рычаг еще какой-то есть. Но для чего он нужен, Тим не помнил. А может, и Михей не рассказал. Он тогда уже сильно спать хотел, мог и упустить второстепенную деталь.

Тем не менее что-то в рассказе мохнача Тима насторожило. Была там вроде бы какая-то нестыковка, да вот только непонятно какая. И он спросил:

– А хомо этот показывал вам, как гранату бросать? Или только объяснял?

– Нет, сам не показывал. Сказал, завтра покажу на улице, как правильно бросать.

– Понятно, – сказал Тим. – Может, оно и к лучшему, что не показал.

– У? Почему к лучшему?

– Потому что капитолиец мог взорвать вас всех к чертовой матери. Но решил до утра подождать.

«Опростоволосились нео, – подумал Тим. – Мозги у них, конечно, есть, да вот только наивные они ребята. Обвел их сержант вокруг пальца. Вместо того чтобы начать с самого простого – прицеливания и стрельбы, заморочил им головы с устройством и сборкой-разборкой. Да и с гранатой что-то не так... Запудрил мозги, короче, дотянул до ночи, а ночью сбежал».

– Не понял, однако, – сказал Иван. – Чего до утра ждать?

– Потом объясню. Ты мне сейчас вот что скажи. В этом вашем схроне, который вы нашли, случайно соли не было?

Тим уже почти догадался, какой схрон обнаружили космачи в подвале. Скорее всего, речь шла о пропавшем товаре маркитантов, который те везли для обмена с общиной лесных людей – том самом товаре, который сегодня утром отправился искать Тим с маркитантами. Но в схроне, кроме оружия и боеприпасов, находилась еще и соль. О ней упоминал Михей. И Гермес, кажется, тоже.

– У? – в своей обычной манере удивился мохнач. – Какой соли?

– Обыкновенной. В мешках. Знаешь, что такое соль?

– Конечно, знаю. Не было там мешков с солью. С порохом были.

Ситуация казалась Тиму странной. Соль его, строго говоря, мало интересовала. Ну, разве лишь для того, чтобы потом доложить Гермесу. Но ему хотелось удостовериться, что речь шла именно о том схроне. Это было жизненно важно. Не только лично для него и Алены. Но и для сестры Алены Глаши, которая могла находиться там же, где и спрятанный товар.

«Все остальное сходится, кроме соли, – рассуждал Тим. – Может, ее кто-то утащил? Но зачем? Оружие и порох оставил, а соль упер? Странно... Забрали какие-нибудь муты, которые не пользуются огнестрельным оружием? Дампы, предположим, не пользуются. Но они знают, что это можно выгодно продать... Шамы? Нет, им карабины и гранаты тоже пригодятся. Да и порох».

– Ваня, какие муты очень любят соль?

– У? Муты? – Мохнач почесал выбритую плешь на темечке. Он ее частенько почесывал. Возможно, стимулировал таким образом умственную деятельность. А может, отсутствие волос в этом месте раздражало его кожу. – Муты? Ну, осмы, наверное.

– Осмы? – Тим удивился. – Зачем им соль?

– Как зачем? Чтобы плевать.

– Хочешь сказать, соль им нужна для выработки кислоты?

– Ага. Кислоты.

– Понятно, – сказал Тим.

Ну, предположим, что подсустились осмы... Тим тоже почесал себе темечко – не зря говорят, что дурной пример заразителен. Пока будем считать, что соль сперли осмы, решил он. Но следовало уточнить еще кое-что.

– Иван, а ты трупы в этом подвале видел?

– У? Трупы? Чьи?

– Человеческие. Ну, хомо.

Нео задумался. Но ответил быстро, через две-три секунды:

– Трупы видел. Один труп. Вроде бы хомо.

– Почему вроде бы?

– У него головы не было. И тут тоже. – Мохнач хлопнул себя по груди.

– А что было?

– Ноги были. В штанах. Сапоги были. Наверное, самец хомо.

– Почему думаешь, что самец? Женщины тоже штаны носят. И сапоги.

Мохнач посмотрел на ноги Тима и сказал:

– Сапоги большие были. Почти как у тебя ботинки. Нет, не самка.

Тим с облегчением выдохнул. Значит, труп Глаши Иван в схроне не заметил. Впрочем, это не говорило о многом. Муты там или кто могли труп и утащить. И вообще – раздербанить на косточки. Зато часть мужского трупа могла быть останками отца Глаши – Еремея.

– Тим, нам пора идти, – сказал Иван. – Дай автомат. Я тебе покажу, как правильно целиться. И мы пойдем.

– Держи, – вздохнув, сказал Тим.

Не очень ему хотелось давать автомат в руки мохнача. Не то чтобы не доверял, но опасался. Поэтому на всякий случай поставил рычаг переводчика огня в положение «предохранитель» – так, как рассказывал Михей и делал Фрол.

Нео, не поднимаясь, вытянул свою длинную руку и забрал оружие. С деловитым видом повертел, после чего приложил приклад к плечу.

– Смотри, Тим. Вот здесь прицел, а здесь – мушка. Вот она. Надо, чтобы глаз видел мушку и она совпадала с целью. Понял?

– Понял, – сказал Тим. Хотя на самом деле толком не понял. Но спешил быстрее забрать оружие у мутанта.

- Ты говорил, чтобы стрелять, надо нажать на эту железку? – Нео хитро прищурился.
- Да. Это называется спусковой крючок.
- Моя знай, как это называть.
- Молодец. Нажимаешь пальцем – и готово.

Иван воспринял инструктаж буквально. Шустро просунул палец в отверстие спусковой скобы и нажал на крючок. Но выстрела не последовало. Физиономия мохнача обиженно вытянулась:

- Ты меня обманул, Тим?

– Нет, не обманул. – Тим облегченно выдохнул. Надо же, пронесло. – Просто я поставил автомат на предохранитель. Видишь, с правой стороны рычажок? Он называется «переводчик огня». Если его опустить вниз, автомат начнет стрелять. А сейчас он поднят в верхнее положение.

- Пленный хомо нам такое не объяснял.

- Меньше надо доверять всяким хомо. Дай, теперь я попробую прицелиться.

Тим забрал автомат и, копируя движения мутанта, приставил приклад к плечу. Наклонив голову, посмотрел вдоль ствола, слегка поводя им. Затем прищурил один глаз. Ну и что?

С того места, где Тим сидел, в просвете между кустами виднелась пустошь и ее дальняя сторона. Но Тим смотрел не туда, а на ствол. На его конце выступала какая-то загогулина с закругляющимися вверху лепестками. Между ними торчал тонкий стальной стерженек вроде гвоздика.

Это и есть пресловутая мушка? Если навести стерженек на отдаленную цель, то можно увидеть... Обдумать до конца идею Тим не успел, потому что он и на самом деле кое-что увидел – как раз в полукружье этой самой загогулины. А увидел он, как на дальней стороне пустоши появился человек. И почти тут же – один за другим – еще двое.

Тим опустил автомат и негромко произнес, прижимаясь спиной к шершавой коре дерева:

- Иван, только не дергайся. Я вижу людей. Хомо, короче.

– Где? – встрепнулся мохнач. Но при этом не сдвинулся с места – лишь головой закрутил и весь напряжился.

- Вон там, в просвете между кустами. Трое. Ой, еще один!

- Так сколько всего?

- Четверо.

- Они тебя заметили, Тим?

- Вроде бы нет. Стоят на месте и, кажется, что рассматривают на земле.

- Не двигайся.

Иван с неожиданной для его массивной фигуры проворством прилег и змейкой скользнул по траве – к прогалине между кустов. Секунд десять вглядывался вперед, потом заговорил:

- Можешь шевелиться. Они тебя уже не увидят.

- Почему?

- Потому что пошли вдоль пустоши. И сейчас уйдут в заросли.

Тим и сам заметил, что люди на той стороне пустыря исчезли из видимости, сместившись вправо.

- Как думаешь, кто это? – спросил он.

– Думаю, что капитолийцы. Хотя уже темно, но шлемы... – Мохнач вдруг шлепнул себя ладонью по лбу и негромко, но с экспрессией воскликнул: – Балда моя! Они идут по нашим следам. Надо было тебя и дальше на себе тащить. Ай, балда моя, Тим.

- Почему?

- Потому что они увидели твои следы – следы хомо.

– А зачем им нужен хомо?.. – начал Тим и осекся.

Нет, Иван явно не был тупицей. Может, чего-то этот мохнач и не знал в силу своего дремучего происхождения. Но соображалка при всем при том у него работала. И, словно подтверждая мысль Тима, Иван пояснил:

– Им нужен не просто хомо. А хомо, который идет вместе с нео. Понимаешь?

– Я понял, – сказал Тим. – Ты думаешь, что они нас отслеживают от самой котельной? Нашли трупы капитолийцев, убитых дубиной, обнаружили твои следы и пошли по ним. Так?

– Примерно так, однако. Но они могли видеть там и твои следы. – Иван показал пальцем на ботинки Тима. – Но не видели твой труп. Удивились. И пошли по моим следам.

– Ты очень умен, Ваня, – задумчиво пробормотал Тим. Просто потому, что не нашелся что сказать.

– Лучше бы моя и дальше нес твоя на себе, – нео продолжал переживать. – Балда моя.

– Но что бы тогда изменилось?

– Капитолийцы могли бы отстать. Подумали бы, что моя один. И отстали бы. Но потом они увидели твои следы. И еще увидели следы костыля. Теперь они знают – твоя ранен. И не отстанут. Понял?

– Понял, – пробормотал Тим. Чего уж тут непонятного? Косматый мутант и то все давно сообразил. А он только сейчас. – Что будем делать? Ты говорил – ваше убежище рядом.

– Рядом. Но нам не успеть. Моя бы – убежал. Но твоя плохо ходит. С тобой не успеть. – Иван помолчал несколько секунд, поскребывая темя ороговевшими ногтями, и добавил: – Да и нельзя нам теперь убегать. Нельзя.

– Почему?

– Потому что они пойдут до конца. И найдут убежище братства. Это – плохо. Очень плохо. – Мутант покачал косматой башкой. – Их обязательно надо убить, Тим.

– Убьем.

– Убивать будет моя, – сказал нео. – А твоя... твоя пока спрячется.

– Еще чего!

– Твоя спрячется, – настойчиво повторил Иван. – Капитолийцы умеют драться. Твоя может погибнуть. А Нави сказала, твоя нужен живой. Понял?

– Да на фиг я вашей Нави сдался?! – выкрикнул Тим.

– Тихо, – прошипел мутант. – Капитолийцы уже близко. Моя не знаю, зачем твоя нужен Нави. Это не мое дело. Нави говорит – Иван выполняет. Твоя нужен живой.

– Если тебя убьют, как я найду твою Нави?

Вопрос заставил мохнача задуматься. И пока он размышлял, активно сопя вздернутыми ноздрями, Тим быстро произнес:

– У меня есть план. Капитолийцы идут по нашим следам, верно?

– У, – буркнул нео.

– Значит, они появятся прямо на тропинке. Вон там, из-за поворота. Верно?

– У.

– Смотри. Я залягу вот здесь – около ствола. А ты спрячешься вон за тем толстым деревом. – Тим показал на ветвистое дерево, росшее почти у самой тропинки.

– Это дуб, – подсказал Иван.

– Пусть будет дуб. Как только капитолийцы появятся, я дам по ним очередь. Наверняка кого-нибудь завалю – ведь здесь очень близко. И сразу спрячусь за стволом. Капитолийцы обязательно попадают на землю. Вот тут ты подскочишь и уроешь остальных. Отличный план. Соглашайся, Иван.

– Плохой план, – с недовольством произнес мохнач. – Вдруг они успеют выстрелить в тебя? Нави сказала...

– Да уймись ты со своей Нави. Плохой план у тебя. Думаешь, что в одиночку завалишь всех капитолийцев? Плохо ты их знаешь.

Иван промолчал, напряженно лупая глазами.

– Ты заметил, какое у них оружие? – спросил Тим.

– Было плохо видно. Кажется, у одного автомат. Еще есть арбалетчик.

– Так это пустяки. Если автоматчик идет первым, я его сразу подстрелю. А если где-то сзади, то я успею спрятаться за деревом. Но перед этим завалю одного или двух. Никакого риска, Ваня. Давай решайся, времени в обрез.

Мохнач почесал затылок. И с таким ожесточением, что раздался треск – то ли кожа затрещала, то ли грязные космы. А, может, и вши какие подвернулись под горячую руку. Но умственный процесс пошел.

– Ладно, – сказал Иван. – Только твоя сразу прячься, как выстрелит. Капитолийцы хитрые. И хорошие воины. Лежи и не высывайся. А то что моя потом скажет Нави?

И он неслышно, словно тень, скользнул над травой. Когда Тим, примостившись около дерева, поднял голову, то вначале увидел лишь пустую тропинку. И подумал: «Ну и ловкач этот Иван. С таким в лесу лучше не пересекаться».

Однако через пару секунд он снова обнаружил темную фигуру мутанта. Тот возник около дуба. Но не стал за ним прятаться, а быстро вскарабкался наверх. И растворился в густой листве.

Похоже, что нео на ходу внес свои изменения в план Тима. И тот мысленно согласился с тем, что изменения имели резон. Массивные ветви древнего дуба нависали над тропинкой на высоте примерно трех метров. И темно-бурое тело мохнача было практически неразлично в сгущавшихся сумерках.

«Теперь он свалится к ним прямо на голову, – подумал Тим. – Мне бы вот еще не промахнуться. Тогда мы с ними точно разделаемся».

Он раскинул – для лучшего упора – ноги и прижал приклад автомата к левому плечу. Тим чувствовал, что стрелять с правой стороны было бы удобнее. Не знал, а именно чувствовал – возможно, что-то подсказывала мышечная память. Ведь в прежней жизни – о которой сейчас не помнил – он вполне мог стрелять из автомата.

Но правое надплечье продолжало сильно ныть, и Тим не стал его напрягать. Он уже знал, что автомат при стрельбе дергается, отдавая прикладом назад. Зачем лишний раз тревожить рану?

Ладно, он и с левой их подстрелит. Главное, не забывать смотреть в эту самую мушку. И бить длинной очередью по туловищу. Тогда наверняка кого-нибудь зацепит. Расстояние-то тут всего ничего – шагов тридцать. Ну, или чуть больше. Правда, темновато уже...

* * *

– Значит, никаких сомнений? – тихо произнес Якуб. – Их двое. Один из них нео, другой – человек. Так?

– Да, – подтвердил разведчик.

– И человек – ранен?

– Да. Но от развалин, где была драка мохначей, он пошел сам. Правда, опирался на костыль.

– Понятно. Понятно... – Якуб побарабанил пальцами по столу. – Ступай. Можешь отдыхать до утра.

– Слушаюсь, Стратег.

Боец поднес ладонь к шлему и приподнял носок левой ноги, собираясь развернуться на пятке.

– Еще вот что, – просипел Якуб. – Скажи адъютанту, пусть вызовет квестора.

– Слушаюсь. Я могу идти?

Якуб кивнул. Он давно привык говорить коротко. И тихо. Берег связи, поврежденные еще в молодости, когда в горло попала стрела. Но голос, кажется, с возрастом все равно потихоньку садится. Так и вовсе онеметь можно.

Впрочем, есть заботы поважнее, подумал Якуб. Онемею – научатся читать по губам. На то он и Великий Стратег, чтобы понимали с полуслова. А если понадобится, то и с полу-взгляда.

Якуб вытащил из ящика сложенную в несколько слоев карту. Положив на стол, развернул. Это была крупномасштабная карта подземных коммуникаций Тушино – очень редкая и секретная.

В Капитолии она хранилась в одном экземпляре и долгое время не использовалась. Просто не до того было, не до подземелий, давно превратившихся в вотчину мутантов. К тому же часть таких объектов обрушилась, часть оказалась затоплена водой. Но время изменилось, и карта стала востребованной. Правда, видеть ее могли лишь особо доверенные люди.

– Значит, вон оно как, – пробормотал Стратег, проведя по карте пальцем. – Значит, так...

Он откинулся на спинку стула и задумался.

Когда утром поступило донесение от Бориса, Якуб испытал огромное облегчение – словно могильный камень с груди свалился. Он подумал, что с Тимуром наконец-то будет покончено раз и навсегда. Но, как оказалось, ошибся. Вернее, выдал желаемое за действительное, переоценив возможности Бориса и уже не в первый раз недооценив Тимура. То ли этот юнец чрезвычайно умен – чего раньше за ним, в общем-то, не замечалось, то ли невероятно, просто фантастически удачлив. Но факты говорили сами за себя.

К вечеру после донесения от лейтенанта Рыкова стало понятно, что Тимур опять каким-то образом вышел сухим из воды. Якуб едва не лопнул от злости и побледнел так, что посыльный Рыкова попятился к двери. Все в Капитолии знали: если Якуб бледнеет – он взбешен. И хорошего не жди.

Но Стратег взял себя в руки. Ведь ярость в сложном деле не помощница, разве что в драке. Да и то не всегда. Кроме того, сообщение Рыкова давало надежду на то, что Тимур оставил кое-какие следы. И сейчас, после доклада разведчика из группы Бугрова, надежда начала сбываться, а затраченные усилия – оправдываться.

Разведчик доложил, что группа преследует двоих – нео и человека. Сочетание, конечно, редкостное. Всем известно, что мохнатые «новые люди» патологически ненавидят хомо, считая их прямыми конкурентами в борьбе за звание «царя природы». А тут нео тащит раненого человека на себе, потом они вместе уничтожают четверых мохначей из лесного клана Дрыгга и снова отправляются в путь. Просто сказка какая-то о дружбе народов...

Почему Бугров решил, что нео и человек вместе дрались против лесных мохначей? Да потому, что один из этих дикарей словил в живот две автоматные пули. А нео, умеющий стрелять из автомата, это примерно то же самое, что удильщик, пользующийся ложкой и вилкой.

Кроме того, трое из четверых мохначей погибли от ударов дубиной, а четвертый был зарублен мечом. Если допустить, что все это сотворил один и тот же нео, получалось, что он одновременно орудовал дубиной, мечом и автоматом. Возможно ли такое? Разумеется, нет – даже в сказке.

Из автомата почти наверняка стрелял человек. Да и мечом, скорее всего, именно он помахать успел. А вот дубина, ломающая шеи и раскалывающая, словно орех, черепа, явно принадлежала нео. И на основе анализа данных выходило, что человек и нео дрались пле-

чом к плечу против четверки других мохначей. Трудно в такое поверить, даже представить трудно, но...

Подобное допущение находилось бы за рамками здравого смысла, если бы не ряд обстоятельств. Практически все мохначи люто ненавидят и презирают людей, это так. Кроме одной изолированной группы, а точнее, секты, называющей себя братством детей нового хомо. Сколотила секту хорошо известная Якубу ведьма по имени Нави. Давно он за ней гоняется по развалинам Тушино, уже несколько лет, да все поймать не может.

Это – с одной стороны. С другой стороны, практически ни один вменяемый человек не станет водить дружбу с мохначами. Но вот Тимур, кажется, был способен и на такое. По крайней мере, если отталкиваться от оперативной информации о том, что он больше недели жил в клане дампов. «Мусорщики» – настоящее отребье, выродки рода человеческого. И если Тимур даже с ними нашел общий язык, то уж с нею он запросто договорится.

В общем, многие факторы свидетельствовали в пользу того, что группа сержанта Бугрова преследовала именно беглеца Тимура и примкнувшего к нему мохнача. Или, скорее, наоборот – мохнача и примкнувшего к нему Тимура. И это наводило Стратега на очень серьезные размышления.

Ему позарез, просто кровь из носу, требовался Тимур – живой или мертвый. Но примерно в такой же степени Якуб стремился уничтожить Нави. И эти два обстоятельства создавали особый и сложный расклад.

Первый вопрос, который сразу же возник у Стратега, был вопрос о том, каким образом умудрились оказаться в одной связке Тимур и неизвестный мохнач. Случайно?

Якуб всегда с подозрением относился к стечениям обстоятельств. А уж с учетом контекста... Должно было произойти нечто важное и исключительное, чтобы человек и мохнач объединили свои усилия. И это уже само по себе не случайно. Как любила приговаривать мать Якуба: Господь – не фраер, в рулетку не играет. Мудрая была женщина...

А если речь все-таки шла о случайном знакомстве, на выходе все равно получалось, что мохнач был из секты Нави. Следовательно, сейчас он и Тимур вдвоем направлялись туда. Что сулило для Якуба огромные и даже катастрофические неприятности – ведь сбежавший из Капитолия Тимур знал очень много. И если он сговорится с ведьмой, последствия будут непредсказуемые.

В итоге рисовался следующий расклад. Если группа Бугрова догонит и замочит Тимура и мохнача – отлично. Но это не отменяет задачу по ликвидации Нави и ее секты. Ведьму надо уничтожать так или иначе вместе с ее адептами. Она явно замыслила что-то. Якуб это чувствовал нутром, а предчувствие его никогда не подводило.

Кроме того, Нави знала то, за что ее давно следовало стереть с лица земли. Но слишком живуча оказалась эта змея, невероятна живуча. Одно слово – ведьма. Сколько же ей сейчас лет? Семьдесят, а то и больше. Обычные люди в Зоне Москвы столько не живут. Да даже и мутанты. Разве что шамы...

Ну а если Бугров в итоге проколется и Тимур доберется до убежища Нави, то тогда тем более необходимо их прикончить. И как можно скорее. Потому что общение Тимура и Нави ничего хорошего не сулит...

* * *

Капитолийцы объявились через несколько минут. Передвигались они тихо, по крайней мере Тим ничего не слышал. И если бы не пялился все время на тропинку, то запросто проморгал бы появление врагов.

В итоге не проморгал. Однако все равно непроизвольно вздрогнул, увидев, как из-за поворота возникла фигура передового капитолийца. Он нес в руках арбалет, и Тим едва не нажал на спусковой крючок.

Это было инстинктивным желанием. Когда внезапно видишь врага с арбалетом наизготовку, то хочется среагировать как можно быстрее. Просто для того, чтобы опередить. Однако Тим сумел сдержать первый порыв. И поступил очень верно, потому что капитолийцы двигались по узкой тропинке цепочкой с интервалом в несколько шагов.

Если бы Тим выстрелил сразу, он мог бы сорвать всю операцию. Да, арбалетчика он снял бы. Но остальные залегли бы в кустах и траве, и вылавливай их потом поодиночке. А капитолийцы ведь тоже не лыком шиты.

Так или иначе, Тим выдержал паузу. Он дождался, пока из-за поворота появится второй враг – коренастый, с обнаженным клинком в руке. А едва в просвете между высокими кустами замаячила третья фигура, Тим нажал на спуск.

И не только потому, что шагавший первым арбалетчик мог его заметить. Было важно не допустить, чтобы капитолийцы удалились слишком далеко от дуба, на котором затаился Иван. Вот Тим и не стал больше тянуть. А с четвертым капитолийцем мохнач как-нибудь разберется, решил он.

Тим выстрелил, как и планировал, длинной очередью, поведя стволом справа налево. Так, чтобы наверняка зацепить арбалетчика и заодно второго капитолийца, который маячил левее и сзади. Ну а третьего уж как получится.

Но Тим не собирался расстреливать весь боезапас одной очередью. И сразу прятаться за деревом тоже не собирался. Мало ли он чего пообещал Ивану? Должен же он убедиться в том, что все идет по плану?

Тим заметил, как шедший вторым коренастый капитолиец резко замер на месте, а потом повалился на траву. Арбалетчик тоже остановился. И, качнувшись, неуклюже опустился на одно колено.

Тим решил, что тот ранен. И дал короткую очередь, целя в сгорбившуюся фигуру. После чего события стали разворачиваться с молниеносной быстротой. И не совсем так, как рассчитывал Тим.

Потому что примерно в тот момент, когда Тим снова нажал на спуск, в ответ затарахтел вражеский автомат. Несколько пуль свиркнули над головой Тима, а одна или две со смачным хрустом впились в ствол дерева. При этом отскочившая щепка больно хлестнула Тима над глазом, рассекая бровь чуть ли не до кости.

Он машинально уткнулся лицом в траву. И очень кстати. Засевший где-то автоматчик дал новую очередь. Трудно сказать, действовал ли он по наитию или осознанно. Но взял на этот раз ниже, стреляя практически над землей. И попал Тиму в голову. Точнее, в шлемкаска, которую Тиму выдал утром маркитант Фрол.

На счастье Тима пуля прошла со скользом, отрикошетив от каски. Но в голове жутко зазвенело, а во рту моментально появилась кровь. Обозлившись и при этом малость одурев, Тим собрался выстрелить наугад. Но перед этим все-таки сообразил юркнуть за дерево.

Через секунду, уже вскинув автомат, Тим вдруг понял, что стрелять вслепую нельзя. Ведь он не знает, где сейчас находится Иван. А если тот уже соскочил с дерева и бьется с капитолийцами в рукопашной? Ведь тогда можно подстрелить своего.

Но оставаться в бездействии Тим не мог. Быстро прикинув варианты, он подумал, что обманет вражеского автоматчика, если высунется с другой стороны дерева. И тут же перекатился вправо, забыв в азарте боя о пулевых ранах в груди. А они возьми да и напомни о себе.

Нет, рановато он занялся акробатикой. Боль была такой, что засбоило сердце и перехватило дыхание. Несколько секунд Тим лежал неподвижно, хватая широко открытым ртом воздух. Даже стонать не мог – только всхлипывал. А глаза застила черная пелена.

Потом воздух, наконец, проник в легкие и стало полегче. Тим захрипел, откашлялся, сплюнул кровь и понял, что жизнь продолжается. Вслед за возможностью дышать к нему вернулась способность слышать и видеть. Тим улавливал какой-то шум, но не слышал стрельбы. И в этом следовало немедленно разобраться.

Автоматчик затаился и выискивает цель? Или автоматчика успел замочить Иван? Или наоборот – Ивана замочили, пока Тим прохлаждался за деревом? Или...

Он уже собрался осторожно выглянуть из-за ствола, как вдруг ощутил какое-то движение перед собой – там, где среди густых кустов валялся толстый полусгнивший комель с останками выющихся корней. Видимо, энное количество лет назад громадное дерево вырвала из земли недюжинная сила – ураган ли, взрыв или клешня биоробота. И с тех пор оно валялось здесь, образовав небольшой бурелом.

«Кто там? – мелькнула мысль. – Рогатый кабан? Крысопес? Или еще какой мут?»

Но Тим не угадал. Реальность оказалась куда прозаичней. И в то же время она застала Тима врасплох.

Пока он медленно поднимался с земли, напряженно вглядываясь в темные и запутанные тени бурелома, там раздался треск. А следом из-за комля выросла человеческая фигура. И хотя было уже темно – сумерки сгущались быстро, Тим почти сразу понял, что перед ним находится капитолиец. И растерялся.

Ну не ожидал он увидеть здесь капитолийца, хоть ты тресни! Их было четверо – Тим сам видел четверых бойцов. И мохнач ничего не говорил о пятом. На тропинку из-за поворота выходили трое. Неужто четвертый как-то исхитрился укрыться в кустах и зайти с тыла?

Так или иначе, заниматься арифметикой было недосуг. Тим не стал мудрить. Ведь в левой руке он продолжал сжимать автомат, а до врага было каких-то пять-шесть шагов. Поэтому он вскинул оружие, прихватил его за цевье правой ладонью и нажал на спусковой крючок.

Увы, лимит удачи на сегодняшний день Тим, видимо, исчерпал. Выстрела не последовало, как он ни жал на спуск – аж палец онемел. Эх, хорошее оружие автомат, да только не шибко надежное – в особенности когда ты толком не знаешь, как им пользоваться. Второй раз за день патроны кончились в самый неподходящий момент. Но корить, по большому счету, следовало лишь самого себя.

Тим еще продолжал давить на спуск, когда капитолиец всё понял и дернулся вперед. Точнее, сначала он вспрыгнул на комель, а затем уже рванулся к Тиму. В руке вражеский боец сжимал палаш. Что давало Тиму определенные шансы, если бы он успевал выхватить меч. Однако Тим не успевал.

Все, что он мог сделать в сложившейся ситуации, это швырнуть автомат в капитолийца. И Тим швырнул, метя в голову. Нападавший притормозил и вильнул в сторону. Этого мгновения Тиму хватило, чтобы обнажить свой клинок.

Правда, занять позицию он не успел. Поэтому просто отскочил в сторону – туда, где росло ветвистое дерево, похожее на иву. Капитолиец с ходу попытался достать Тима палашом, но тот увернулся. А затем и развернулся, встретив очередной выпад противника мечом.

Положение выровнялось. Капитолиец, судя по кряжистой фигуре, был крепким бойцом. С другой стороны, Тим уж точно не уступал ему в мощи. Да и в технике фехтования, наверное, тоже. При ином раскладе Тим рано или поздно разделался бы с врагом или обратил бы его в бегство. Но в сложившейся ситуации на первое место выходила не сила, а сноровка.

На ногах Тим держался более-менее твердо. А вот маневрировал с трудом, потому что любое резкое движение отдавалось болью в груди. Даже размахнуться как следует он не мог. Поэтому занял оборонительную стойку и в основном отражал атаки противника, медленно пятясь назад.

Капитолиец, как опытный боец, быстро нащупал слабые места Тима. Да и, скорее всего, догадывался, что он ранен. Исходя из данного обстоятельства, и выбрал тактику – простую, но эффективную. Взвинтил темп и активно насакивал на противника, норовя зайти с правой стороны. И вскоре наступила развязка.

Отступая, Тим запнулся о какую-то корягу. И, не удержав равновесия, шлепнулся на землю. Падая, он инстинктивно завалился на левый бок, чтобы предохранить раненую сторону груди. В результате рука с мечом оказалась прижатой к земле.

Пускай всего на несколько мгновений прижатой. Но капитолиец сразу воспользовался оплошностью Тима, попытавшись нанести ему разящий удар. И нанес бы, если бы не случайная и, как показалось капитолийцу, малозначительная помеха.

Дело в том, что Тим, падая, очутился непосредственно под ветвями ивы. Они гроздьями из продолговатых листьев свисали до самой травы, перекрывая капитолийцу обзор. Тот, торопясь прикончить врага, резким взмахом палаша обрубил живую завесу. И, пригнувшись, намерился следующим ударом вонзить клинок в бок Тиму. Однако произошло неожиданное.

Ближайшие к капитолийцу ветви внезапно изогнулись и обвили руку бойца, словно сыромятные ремни. Тот, еще не успев сообразить, что происходит, попытался отдернуть руку. Но острые, как бритвы, листочки дендромутанта уже располосовали кожу капитолийца в десятке мест, а скрывавшиеся под листьями шипы впились в окровавленные раны с яростью голодного зверя.

Еще через мгновение хищная ива нанесла решающий удар. Распластав одно из своих гроздьев чудовищной пятерней, она буквально вцепилась в лицо капитолийца. И то в считанные секунды превратилось в кровавое месиво.

Бедняга даже и крикнуть толком не успел – лишь прохрипел что-то нечленораздельное, захлебываясь собственной кровью. Да и как тут выговоришь хотя бы слово, если шипы уже пробили твою гортань, а один из них, самый шустрый, проколол небо и впился в язык?

Трагедия разыгралась на глазах Тима. Он, как и капитолиец, тоже не сразу врубился в суть происходящего. Только успел перевернуться с бока на спину, высвобождая руку с мечом. А дальше, видя прямо перед собой угрожающую фигуру капитолийца, собрался отмахнуться клинком. Но что-то остановило руку Тима в последний момент. И это «что-то» спасло ему жизнь.

Прежде всего Тим даже не столько услышал, сколько ощутил зловещее шипение. И замер с приподнятым мечом. Не потому, что испугался, хотя шипение и несло в себе иррациональную угрозу, заставляющую сжиматься сердце. Но было в этом звуке еще и нечто знакомое.

Страшно знакомое. Страшное до душевного озноба. Он уже испытывал подобное знобящее чувство смертельного страха совсем недавно. И сумел преодолеть его. Потому что...

В следующую секунду он увидел, как затрепыхалось тело капитолийца, обвитое безжалостными объятиями хищной ивы. И вспомнил, где слышал это шипение – свиристящее, с еле различимым причмокиванием. Будто существо, издававшее его, всасывало вытянутыми губами воздух.

На самом деле никаких губ, разумеется, не было. Угрожающий и противный звук издавали шипы хищной ивы, раздвоенные на конце, как жало змеи. Вот так же они свиристели, когда Тим и Алена пробирались сквозь заросли кустов-кровососов, спасаясь от преследования дампов. Свиристели, но не тронули, потому что Алена имела специальный амулет и шептала заговор.

Впрочем, одна из веток едва не впилась тогда в лицо Тима – обозлившись из-за того, что Тим подумал о кровососах плохо. Даже не подумал, а лишь почувствовал к ним отвращение. На счастье Тима, лесовичка Алена, выросшая среди дендромутантов и досконально

изучившая их повадки, сразу уловила недоброе. И потребовала: «Тим, не думай о них плохо. Они чувствуют настроение и даже мысли. Подумай что-нибудь хорошее, иначе погибнешь».

Тима прошиб холодный пот. Вспомнив события недельной давности, он понял, что случилось сейчас. Отбиваясь от нападающего capitoлийца, он угодил из огня да в полымя. Проще говоря, оказался в западне – под завесой убийственно опасных веток хищной ивы. И был до сих пор жив только по одной причине – у него в кармане штанов лежал мешочек с амулетом Алены.

Алена отдала амулет вчера вечером во время их последней встречи. Тогда они решили, что Тим должен отправиться на поиски схрона и Глаши – сестры Алены. Не просто так, разумеется, отправиться, а договорившись с Гермесом. Но они не сомневались в том, что старшина маркитантов согласится на операцию. И Алена сунула Тиму свой амулет, предохраняющий от дендромутантов. Мол, на Стадионе он мне все равно не нужен, а тебе вдруг да пригодится.

И пригодился ведь! Тим был уверен – от немедленного нападения хищной ивы его избавило только наличие амулета. Иначе он уже превратился бы в мумию – кровь и питательные соки такой дендромут, как ива, способен высосать из человека за минуту. А то и шустрее – в зависимости от массы тела. Но отсрочка, полученная Тимом, еще не означала, что он спасен.

Да, хищник не набросился на него сразу, почуяв защитное поле, создаваемое амулетом. А тут еще и очень кстати подвернулся capitoлиедец, не разглядевший в сумерках и спешке коварных шипов на ветках вроде бы безобидного растения. Вот кровосос и сосредоточился на новой, не вызывающей сомнения, цели.

Но что произойдет дальше? Ведь Тим не из племени лесных людей, с малолетства привыкающих общаться с различными дендромутантами. И хватит ли влияния одного амулета, чтобы сойти за своего?

Еще хорошо, что он не стал размахивать мечом. Интуиция, видимо, подсказала. Иначе бы он наверняка зацепил какую-нибудь ветку. И тогда бы сразу хана. Дендромуты не выносят агрессии. Вон capitoлиедец, рубанул сдуру по ветвям и получил ответку. Уже и трепыхаться перестал.

Словно реагируя на мысли Тима, ветви, обвивавшие тело capitoлийца, изогнулись дугой и зашвырнули неподвижное тело вверх – в глубь кроны. Значит, это и на самом деле хищная ива. Это у нее такие повадки – сначала парализует жертву растительным ядом, быстро отсосет кровь, а потом переваривает в кроне, как в желудке. Употребляет всю органику, даже кости растворяет...

Решение пришло мгновенно – в тот самый момент, когда ветви выгнулись вверх, забрасывая capitoлийца в крону. Увидев образовавшийся просвет, Тим оттолкнулся рукой от земли и щучкой нырнул в сторону от ствола. Затем на четвереньках отполз еще на пару метров, не обращая внимания на боль в раненом плече. И лишь убедившись, что ива не дотянется, рухнул плашмя в траву и затих, восстанавливая дыхание.

Хотя решение и принималось в считанные секунды, но опиралось оно не только на предчувствие и инстинкты. Тим знал, что хищная ива занимает промежуточное положение между деревьями-мутантами и кровососущими кустарниками – не такая медлительная, как тормозные дендромуты, но и не такая шустрая. Сосредоточившись на аппетитном capitoлийце, ива малость упустила из вида малоподвижного, не несущего угрозы Тима. И он воспользовался этим шансом.

Амулет амулетом, но кто же разберет, что у них на уме, у этих чертовых дендромутов? Может, и примут за своего парня. А может, съедят позже – на второе. Оно ему надо – так рисковать?

Тим еще лежал на земле, когда услышал знакомый голос Ивана. Тот негромко звал с характерным утробным тембром:

– Ти-им, Ти-и-м... Ти-и-им, ты где?

– Здесь я, – отозвался Тим, медленно приподнимаясь на колени. – Ты в порядке?

– В порядке, – отозвался мохнач. Его темная фигура быстро переместилась по освещенной луной полянке и замерла в метре от Тима. – А твоя как? Почему твоя не прячется... за деревом?

– Поздно уже в прятки играть, – сказал Тим. – Долго же ты возился с capitoлийцами. Сколько их было?

– Твоя убил одного. Моя убил двоих. Но за одним... пришлось гнаться. Еле-еле догнал. Жаль, четвертый куда-то делся.

– Он не делся. – Тим махнул рукой в сторону ивы. – Там он. Нет его больше.

– Твоя его убил?

– Да, – коротко ответил Тим, чтобы не вдаваться в подробности.

Иван помолчал, качая косматой головой.

– Он мог убить тебя... Моя говорил – capitoлийцы хитрые... Наверное, они сразу... пустили одного в обход... Ладно, что так получилось.

Нео говорил с придыханием, делая паузы. И Тим спросил:

– С тобой точно все в порядке?

– В меня попала пуля. В бок... Но это не важно... Надо идти. Нас ждет Гуру... А по дороге моя сорвет зобух... Моя знает место, где он растет... Он остановит кровь. Пошли, Тим!

Глава третья

Коварные планы

В дверь кабинета кто-то постучал – три раза. Затем она медленно приотворилась, и в проеме возникла голова квестора Зураба – начальника секретной службы.

– Вызывал меня, Великий Стратег?

Якуб кивнул и призывно махнул рукой.

– Как там наши твари? – спросил, когда Зураб, приблизившись, остановился с другой стороны стола. – В порядке?

– Работы идут по графику, Стратег. Проверяю каждый день.

– А операторы?

– Как обычно. – Квестор слегка пожал плечами. – Тренируются. Правда, без сбоев пока не обходится.

Докладывая, он осторожно, кося одним глазом, следил за лицом Стратега – тот не любил, когда на него пялились подчиненные. Заметив, что брови Якуба приподнялись, быстро добавил:

– Доложить подробнее?

– Не сейчас. Я и так в курсе... Планы поменялись, Зураб. Убежище атакуем сегодня.

В ночь.

Квестор сморгнул. Он сразу понял, о чем говорит Стратег. Секретную операцию по уничтожению секты свихнувшихся мохначей и их наставницы Якуб приказал разработать двое суток назад – практически сразу же, как до Капитолия добрался сержант Бугров. Сбежав от него, он долго плутал в темноте по тоннелям коллектора и был не в состоянии отыскать обратную дорогу к убежищу сектантов. Но капитолийцы решили эту проблему.

В коллектор в сопровождении группы разведчиков спустили крысосо-ищейку. И он, идя по следам сержанта, довел бойцов до цели – места, откуда Бугров начал свой побег. Правда, вместо железной двери разведчики обнаружили свежую каменную кладку – видимо, нео решили подстраховаться и наглухо заложили проход. Но основная задача – обнаружить логово сектантов – была решена.

К сожалению, на обратном пути произошла трагедия. Разведчиков атаковала огромная стая багов-руконогов – такое случается, если поблизости находится гнездо этих тварей с маткой. Они взяли людей в кольцо и буквально загрызли их. Прорваться удалось лишь одному бойцу, который выбрался через люк канализационного колодца. Он и доложил о результатах операции руководству Капитолия.

Результаты, мягко говоря, не радовали. Потеря сразу четырех отборных бойцов вместе с обученным крысосом была болезненной. Но главная неприятность заключалась в том, что наличие в подземелье гнезда руконогов значительно осложняло задачу уничтожения базы сектантов.

Опыт подсказывал, что в подобном гнезде может находиться несколько сотен, а то и свыше тысячи багов. Воевать с ними – себе дороже. Разве что выжечь гнездо огнеметами и напалмовыми гранатами. Но это трудоемко, требует длительной подготовки да еще и приведет к значительному расходу боеприпасов. И все лишь для того, чтобы добраться до нескольких десятков нео с их ведьмой? Нет, нерационально.

Но и ведьму необходимо уничтожить. И при этом как можно скорее, пока она не сменила убежище. Как же поступить?

Тогда у Якуба и возникла идея использовать секретное оружие, работа над которым велась в специальной лаборатории Капитолия. Знал об этом ограниченный круг ученых,

инженеров и сотрудников секретной службы. А курировал исследования лично начальник секретной службы квестор Зураб.

– Что-то случилось, Стратег? – спросил квестор. – Операция планировалась на...

– Случилось, – оборвал Якуб. – Они могут поменять дислокацию.

– Но мы же собирались предварительно шугануть багов, чтобы расчистить маршрут.

Мы готовим штурмовую группу, но...

– Обойдемся без зачистки. Заодно сэкономим боеприпасы и людей побережем. Ведь тварей баги не тронут.

– А оператор? Вдруг баги нападут на него?

– Для защиты оператора и сопровождающих используем костюмы магнитоэлектрической блокировки. Остальное – дело тварей, пусть покажут, что умеют. Должны же мы испытать изделия в боевых условиях? Вот и проверим на полную катушку.

Стратег коротко взглянул на Зураба, и тот рефлексивно, как кукла-болванчик, кивнул.

– Понял, Стратег.

«Тварями» и «изделиями» capitoлийцы, посвященные в проект, в целях секретности называли биологические конструкции-убийцы. Именно они и разрабатывались в лаборатории. Вообще-то, эти конструкции носили название «потолочники», но то было еще на первой стадии Третьей Мировой.

Потолочники изначально создавались военными как биоконструкции для проведения диверсионных действий в подземных сооружениях. Они могли свободно перемещаться по любым поверхностям, включая потолки, обладали, как и положено биороботам, чудовищной силой, гибкостью, ловкостью и прекрасной реакцией. И убивали, разумеется, быстро и безжалостно – на то они и диверсанты.

Проблема крылась в том, что в начале войны работы над созданием потолочников находились в самом разгаре. Инженеры изготовили несколько экспериментальных прототипов, которые уже могли действовать, как самостоятельные боевые единицы. Но при этом имели существенные недостатки, связанные с блоком управления и системой опознавания «свой-чужой».

Иными словами, эти изделия со сбоями реагировали на команды операторов и могли по ошибке атаковать своих вместо противника. Поэтому использовались лишь в тестовом режиме.

Лаборатория и цех по производству биоконструкций располагались в бункере неподалеку от станции метро «Планерная». Однажды вражеские бойцы прорвались в подземные коммуникации, ведущие к бункеру, и там завязалась ожесточенная схватка. Понимая, что враг вот-вот сомнет ряды защитников, руководитель лаборатории на свой страх и риск выпустил потолочников из боксов.

Монстры активно вступили в бой и отлично себя зарекомендовали, в считанные минуты уничтожив противника. Но при этом вышли из-под контроля операторов и пустились в самостоятельное плавание по подземным коммуникациям Москвы. Эти сбежавшие биоконструкции и положили начало племени потолочников, так как обладали способностью к самовоспроизводству.

Что касается лаборатории, то ее законсервировали, а персонал эвакуировали по подземному переходу в бункер секретного объекта «Тушино-113» – будущий Капитолий. Туда же попали материалы по производству потолочников, где и пролежали в забвении почти двести лет – до того времени, пока у людей не появилась возможность обитать на поверхности. Тут и выяснилось, что такая жизнь требует постоянной борьбы за существование с целым сонмищем разнообразных врагов. И в этой борьбе не на жизнь, а на смерть все средства хороши.

Тогда в Капитолии вспомнили о наработках по производству кровожадных монстров-потолочников. Подняли архивы, оборудовали лабораторию, привлекли специалистов, обладающих необходимыми знаниями. И за несколько лет добились некоторых результатов.

– Как думаешь, справятся твари с задачей? – прищурившись, просипел Якуб.

– Думаю, что должны. Тестовые результаты неплохие.

Квестор ответил после небольшой паузы. Понимал – в случае провала операции ответственность ляжет на него. Ученым – им что? С них взятки гладки – всегда придумают какую-нибудь отмазку, очкарики хреновы. За результат отвечает организатор, тот, кто руководит всем процессом. Значит, ответит он, Зураб.

Сомнения у него оставались. Но как человек дела он понимал, что настоящую проверку можно осуществить только в реальных боевых условиях. А еще он понимал, что Стратег считает необходимым проведение операции здесь и сейчас, иначе бы не сдвинул сроки. И ответ «нет» его очень разозлит. Так что уж лучше подыграть главе Капитолия. Тот ценит решительность и презирает сомнения.

К тому же всегда можно сослаться на ошибки исполнителей, а то и на их неадекватность. Сырые они еще, твари эти, конструкция дорабатывается на ходу, как и технология управления. И Стратег об этом знает.

– Вот и проверим на практике наших тварей, – сказал Якуб.

Он произнес то, что Зураб и ожидал услышать. Поэтому подхватил:

– Так точно, Стратег, проверим. Сколько единиц пошлем?

Якуб побарабанил пальцами по столу:

– Трех, пожалуй, хватит... Какое количество мохначей Бугров насчитал в этом логове? Под тридцать?

– Да, около трех десятков. Но он, возможно, не всех видел.

Якуб неуверенно кивнул – то ли соглашаясь, то ли в такт своим мыслям. Расчеты показывали – одна тварь должна уничтожить не менее пятнадцати единиц противника уровня нео. Риск заключался в том, что изделия еще недоработаны. И если мохначей больше, чем подсчитал Бугров, то ситуация может осложниться.

Но и откладывать операцию нельзя. У ведьмы – звериное чутье. Если почует опасность, снимется с места, и ищи ее потом в развалинах. Один раз она уже так улизнала из-под самого носа. А все потому, что долго готовили операцию.

Нет, сейчас Якуб не даст ей уйти. Тем более что в логове может оказаться Тимур. А его упускать никак нельзя.

– Сколько всего изделий на ходу? – спросил Стратег.

– Тестирование прошли пятеро.

«Послать всех? – подумал Якуб. – Нет, так будет опрометчиво. Инженерам нужен материал для сравнения и анализа. Если, упаси Юпитер, погибнут все экземпляры, это надолго задержит работу над главным изделием. Значит, надо посылать четырех тварей и одного оператора. Или для надежности все-таки двух?»

Контролировать и координировать действия тварей приходилось, что называется, в ручном режиме. Это раньше во времена компьютерных технологий можно было создавать сложные программы. Задал ее, а потом сиди и с пульта управляй хоть сотней изделий. И практически с любого расстояния – главное, чтобы помехи не мешали. Но сейчас себе такое могли позволить лишь шамы – потому что у них компьютеры в головах.

Проблема управления тварями стала главной загвоздкой, с которой столкнулись ученые, реанимируя проект многоцелевой биологической конструкции «Потолочник». Создать убийцу-киборга с автономным жизнеобеспечением – не самая сложная половина задачи. Их и так полно по развалинам шныряет. Да вот только нападают подобные монстры на всех подряд без разбора.

Совсем иная степень сложности – вырастить, как в парнике, универсального бойца, который никогда не нападет на своих. И при этом будет четко истреблять конкретно обозначенные цели, а не бросаться на первую подвернувшуюся. Вот скажите, как с такой задачей справиться, когда технологии утеряны, а материальная база на уровне Средневековья?

Проблему удалось частично разрешить с помощью нейромантов – мутантов-псиоников, способных устанавливать телепатическую связь с информационными системами. Иными словами, способных воздействовать на существ, чья деятельность базируется на основе искусственных нейронных сетей. Например, как у биороботов.

Эти самые нейроманты промышляли в основном тем, что паразитировали на возможностях боевых био – подключались к их системам и заставляли роботов делать то, что требуется: атаковать крепость или другого био, раздербанить караван с товаром или просто грохнуть кого-нибудь. Одного такого «шакала» случайно выловила разведгруппа капитолийцев и передала в руки ученых. Те, проведя эксперименты, предложили использовать телепата – звали его Гай – в качестве оператора потолочников. После чего процесс создания управляемых биоконструкций сдвинулся с мертвой точки.

Однако продвигался он все равно медленно. В том числе и из-за недостатка нейромантов – существ скрытных и маскирующихся под обычных людей. Обнаружить и выловить их было очень сложно. К настоящему дню в лаборатории находились три оператора, при этом один из них приступил к экспериментам совсем недавно.

– Пошлем четырех тварей, – тихо, но решительно просипел Якуб. – И двух операторов – для надежности. На каждого по паре изделий – считай, как на тренировке. Верно?

Стратег имел в виду, что один оператор потенциально должен управлять несколькими потолочниками одновременно, вплоть до десятка. Но это в перспективе, после выведения всех систем на проектный уровень. Пока же в тренировочном режиме нейроманты отрабатывали взаимодействие с двумя-тремя тварями. И только самому опытному Гаю удавалось контролировать четверых.

– Верно, – без энтузиазма протянул Зураб. – Только это, Стратег, нет у нас сейчас двух операторов.

– Не понял. – Брови Якуба поползли вверх.

– Ты же знаешь, что Рид едва приступил к тренировкам.

– Но есть же Гай и Кир.

– Есть, но... Я говорил тебе, что бывают сбои. Я хотел доложить подробнее, но ты...

– Короче, что случилось?

– Сегодня одна из тварей ударила Кира щупальцем. Засбоила система «свой-чужой». Кир сам виноват, не застегнул защитный шлем и...

– Что с ним?

– Врезался в стену так, что потерял сознание. Оклемается, но... Может, перенесем операцию хотя бы на сутки?

Стратег отрицательно мотнул головой.

– Тогда можно послать трех тварей вместо четырех, – предложил квестор. – Гай с ними справится.

– А они вдвоем справятся с сектой?

Зураб кашлянул и промолчал. Нет, гарантий он давать не будет. Лишняя ответственность ему не нужна.

– Вот и я о том же, – с ехидцей произнес Якуб. – Отправляй четверых и немедленно. – Он посмотрел на настенные часы и уточнил: – Через час. Гай справится. Пусть попотеет, это пойдет ему на пользу. А то уже жиром зарос, как хоммут... Разве что... Добавь, пожалуй, еще одного бойца в группу сопровождения. Для подстраховки.

– Может, лучше двух? На случай, если сунутся баги?

– У тебя что, есть лишние защитные костюмы?.. И вообще – чем больше людей в группе, тем выше вероятность, что она привлечет руконогов. Не забывай, они сами боятся потолочников. А людям достаточно включить защиту, и для багов они станут недоступны.

– Но защита иногда сбоит.

– Если да кабы... Если у кого засбоит, значит, судьба. Еще раз повторяю, квестор, – я бойцов не для того даю, чтобы от багов отбиваться. А на тот случай, если оператора во время схватки заметят мохначи и сунутся к нему. Мохначей с их дубинами магнитоэлектрическая защита не остановит. Зато остановят пули. Вот зачем нужна охрана.

– Понял, Стратег.

– Понял, но не все. – Якуб усмехнулся. – Предупреди сопровождающих, пусть берегут Гая как зеницу ока. Если что-то пойдет не так, пусть отступают. А если совсем не так... Пусть ликвидируют Гая. Не дай господь...

Он замолчал и помассировал горло двумя пальцами. Закончил фразу в уме: «Не дай господь, если информация о проекте просочится и дойдет до тех же маркитантов. Или, еще хуже, до кремлевских. Вот уж тогда буча поднимется».

– Я понял, Стратег. Проинструктирую. Если что, Гая ликвидируют.

– Не если что, а в случае крайней необходимости... Сейчас я тебе покажу маршрут, как можно пройти большую часть пути под землей. Скопируешь на лист и передашь старшему группы. И приведешь ко мне Гая. Я сам ему кое-что растолкую.

То, что Якуб собирался «растолковать» оператору, касалось Нави. У капитолийцев имелась личная вещь ведьмы – шерстяной платок. Наставница мохначей оставила его в суматохе, когда удидала из прежнего убежища. Потолочникам с их чуткими обонятельными рецепторами такой вещи вполне достаточно, чтобы обнаружить человека даже в очень большом помещении. Главное, взять его след. Ну и проконтролировать, конечно, надо, чтобы твари не увлеклись охотой за другой добычей. Вот Гай этим и займется.

* * *

Старшина Гермес сам явился в палату, куда поместили раненого Фрола. Не по чину, конечно, главе клана маркитантов рядового бойца навещать, но как тут вытерпишь? Не ждать же, когда Фрол сможет на своих двоих ходить? Он, по словам командира взвода охраны есаула Степана, до Стадиона уже на четвереньках дополз. Успел караульным сообщить, что группа попала в засаду, и отключился.

Ну, в лазарете его, конечно, привели в сознание. Слава Меркурию, раны у Фрола оказались не смертельные. Так, малость посекло осколками. Да еще обессилил от кровопотери, пока пехом добирался до крепости через развалины. А, в общем, жить будет. И едва лекарь доложил, что Фрол в состоянии разговаривать, Гермес тут же отправился к нему.

Отправился, потому что почти с самого утра возникло у старшины нехорошее предчувствие. Примерно с того самого момента, как разразилась жуткая гроза с ливнем. А уж к вечеру, когда стемнело...

Гермес всегда переживал, когда речь шла о возможности получить крупную прибыль. Такой уж он был человек – иначе бы и не возглавлял в течение многих лет клан маркитантов. А тут в подоплеке истории лежала даже не прибыль, а возмещение убытков. Что для Гермеса было еще важнее.

Ведь одно дело, когда ты упускаешь выгоду. Другое, если тебя лишают своего, заработанного, так сказать, потом и кровью. Здесь уж дело принципа.

В истории с пропавшим караваном маркитанты именно что лишились собственного товара, предназначенного для обмена с племенем лесных людей. Да еще и случилось все при загадочных обстоятельствах. Поэтому, когда Тимоха пообещал показать, где находится

утерянный товар, Гермес согласился направить поисковую группу. Не мог он проворонить подобный шанс. Не мог – и все!

Но нервничал, хотя и не показывал этого. Слишком много странных и загадочных событий происходило вокруг пропавшего каравана. А еще больше загадок вызывала личность Тимохи, выступившего в роли проводника.

Сомнительная личность! Взятся непонятно откуда, да еще и память почти напрочь отшиблена. Даже не помнит, кто такой.

Правда, накануне вопрос о происхождении Тимохи вроде бы прояснился. Вроде бы капитолиец он. По крайней мере, если верить словам посланника Капитолия. Как он там себя наименовал?.. Ага, Борис, член Когорты Избранных... Придумают же – Избранные! Скромнее надо быть, господа.

Ну, вчера Гермес этого «члена Когорты» поставил на место. Надо же, хотели, чтобы маркитанты выдали им Тимоху. Просто так выдали, даже без компенсации. А все потому, что тот якобы кого-то там замочил в их Капитолии. Мужика какого-то. Якобы.

Да даже если и замочил? Что из того? Жизнь нынче такая. И не захочешь, а кого-нибудь убьешь. Борьба за существование, как любил говаривать дед Гермеса.

Если Тимоха считается у капитолийцев преступником, это даже к лучшему. Значит, настоящий отморозок, как и положено гладиатору по кличке Спартак. И податься ему некуда, коли капитолийцы обложили со всех сторон. Вот пусть и трудится ради процветания клана маркитантов, машет мечом на арене.

А то ишь раскатали губы! Хотели Тимоху на халяву выпросить. Но маркитанты ничего и никого даром не отдают, у них не богадельня.

В общем, Гермес решил поторговаться. И заломил такую сумму, что у Избранного Бориса челюсть надолго отвисла. Аж побелел, бедняга, от расстройства. А потом заявил, что должен доложить о результатах переговоров Верховному Стратегу Якубу. Переночевал на Стадионе со своим отрядом и отправился на рассвете в Капитолий.

Скатертью дорога, пусть теперь совещаются, головы ломают, как Тимоху заполучить. А Гермес пока посмотрит, что к чему. Уж он-то знает, как дебет с кредитом сводить, чтобы нос всегда в табаке оставался.

А пока суд да дело, старшина решил командировать утром Тимоху-Спартака на поиски исчезнувшего товара – на БТР и в сопровождении шести бойцов. А седьмым специально приставил Фрола, чтобы присматривал лично за Тимохой.

На всякий случай, в общем-то, приставил. Ведь сбежать тот не мог – не бросит он свою Алену, тут и к гадалке не ходи. В чем в чем, а в людях Гермес неплохо разбирался. Да даже и в человекообразных мутантах – натура-то у всех одна.

По всем раскладам получалось, что поисковая группа должна управиться с заданием без особых заморочек. И засветло. Потому Гермес и дал добро. Но нервничал. И чем ближе к вечеру, тем сильнее. Интуиция называется.

В итоге предчувствие не обмануло. До заката группа так и не вернулась. Оставался, правда, шанс, что мужики где-то застряли и решили заночевать. Это ж, блин, Зона Москвы, всего заранее не рассчитаешь. А в темноте по Волоколамскому шоссе лучше не рассекать. Да еще на БТР. Там и днем-то удильщик ногу сломит.

Вот такая надежда оставалась у Гермеса. Однако уже на закате до ворот Стадиона добрался Фрол. Доковылял, можно сказать. Прокричал пароль, караульные и пропустили. И уже через несколько минут старшине донесли, что группа угодила в засаду. Без подробностей донесли, потому что Фрол как попал к своим, почти сразу отрубился.

Около часа Гермесу пришлось ждать, прокручивая в мозгу все возможные ситуации, вплоть до невероятных. И самой невероятной представлялась старшине измена Тимохи. Ибо

это означало, что Гермес ошибся в парне, не сумел, так сказать, его раскусить и вывести на чистую воду.

Что было не просто обидно, а унижительно. Ведь старшина давно уверился, что видит всех насквозь. Даже одноглазых шамов. А тут простой, как два пальца, Тимоха. Неужто обманул, гаденыш?.. Впрочем, подробности еще только предстояло узнать. И уже затем следовало переходить к выводам...

Фрол находился в операционной. Его лишь перенесли со стола на кушетку, и сейчас он лежал, обмотанный бинтами, словно мумия. Гермес со слов лекаря знал, что раны у бойца многочисленные, но неглубокие. А еще разбита голова. То ли звезданул кто по затылку, то ли сам обо что-то звезданулся.

На табуретке сидела медсестра. Гермес взмахом руки указал на дверь и отрывисто произнес:

– Оставьте нас вдвоем. У нас секретный разговор.

– Желательно его долго не допрашивать, – неуверенно заметил лекарь. – Ему бы отлежаться до утра.

– Отлежится еще, – бросил старшина, впиваясь взглядом в бледное лицо Фрола. – А сейчас закройте дверь с той стороны. И не входить, пока я не разрешу.

Он приблизился к кушетке, присел на табуретку и молча уставился на Фрола. Тот слегка поерзал, затем кашлянул и хрипло выдавил:

– Ты прости, старшина, что так получилось. Попали мы в передрагу.

– Ближе к делу. И поподробней, – сухо отозвался Гермес. В голосе его не прозвучало ни малейшей нотки сочувствия раненому бойцу. Чего сочувствовать, когда еще ничего не ясно?

– Мало у меня подробностей. Почти не помню ничего.

– Это как? – Брови Гермеса сердито вздыбились.

– Да так. – Фрол виновато пожал плечами и тут же сморщился от боли. – Ох... Так вот как-то... До места мы добрались нормально. Тут нечего рассказывать. За развилкой свернули к подбитому био – так Тимоха показал. А там нас сразу атаковали.

– Кто?

– В тот момент я не понял. Думаю, из гранатомета шмальнули. Я слетел с брони и сразу потерял сознание. Видимо, башкой шарахнулся. Ну и... в общем, провалялся там не знаю сколько... Когда очнулся, бой уже закончился, похоже. Я, правда, еще услышал автоматную очередь. Но только одну. И больше не стреляли. Я залег у бэтээра, но никого не заметил. Вот так... получилось.

Голос у Фрола совсем сел. Гермес выжидающе посмотрел на раненого, затем взял с тумбочки кружку с водой. Поднес к лицу Фрола.

– На, хлебни... Я почти ничего не понял. Что с остальными бойцами? И кто нападал?

Фрол сделал несколько глотков, кашлянул и сипло продолжил:

– Я потом осмотрелся вокруг. Как сумел. Наши все погибли.

– Ты уверен? – Глаза старшины блеснули из-под насупленных бровей. – Все... семеро?

– Шестеро. Я тела видел. Все мертвы.

– Шестеро? Почему... – начал Гермес и осекся. – Хочешь сказать...

– Да, Тимохи среди них не было. Наши погибли. Кроме меня. А «лесной» этот... или кто он там... В общем, тела Тимохи я не видел. – Помолчав, Фрол со злобой добавил: – Не зря я ему не доверял. Как впервые увидел, так и подумал – чужак он. И гад. Все выпрашивал, вынюхивал. Дурацкие вопросы задавал.

Он замолчал, тяжело дыша. На лице выступили крупные капли пота. Гермес тоже молчал. Думал. Наконец спросил:

– Ну, предположим... А напал-то кто на вас? Следы-то хоть какие остались?

– Остались. Трупы остались.

Старшина аж дернулся на стуле:

– Так что ты тянешь хоммута за хвост! Ну, что за трупы?!

– Так я это... Я ж по порядку, Гермес.

– Давай короче! – рявкнул старшина. – Узнал нападавших?

– Узнал. Капитолийцы это были. Их форма. А еще – я одного точно видел. Который вчера к тебе приходил – с посольством. Этого – в мундире.

– Ничего не путаешь? – с придыханием спросил Гермес.

– Нет, не путаю. Мундир у него с погонами. Еще такие веревочки висят.

– Аксельбанты?

– Ну, наверное. Бахрома и веревочки – как у клоуна. И шлем его, посла – с кокардой. Шлем, правда, на земле валялся. Видимо, слетел, когда ему по шее дубиной врезали. Но он это – точно.

– Дубиной, говоришь? – Глаза Гермеса расширились.

– Ну или палицей какой. Башка напрочь свернута. Но шлем целый, я его узнал. Красивый шлем, с фигуркой птицы.

– По карманам не пошарил?

– Пошарил. – Фрол вздохнул. – Пустые карманы.

Фрол сказал правду. Карманы убитого капитолийца были пусты. Правда, на безымянном пальце красовался золотой перстень с печаткой. На ней была выгравирована фигурка птицы.

Фрол сразу смекнул, что перстень ценный. Ну и прибрал, конечно. Только зачем об этом Гермесу докладывать? Старшина и без того человек небедный. А вот он, Фрол, еле концы с концами сводит.

– Все? – спросил Гермес.

– Все, – безучастно отозвался раненый, прикрывая глаза.

Он и на самом деле чувствовал себя очень паршиво. Считай, с того света вернулся. А тут еще Гермес со своим допросом. Понятно, что старшина теперь будет землю рыть. Дело-то на измену смахивает.

– Так, значит, ты Тимоху с начала боя не видел? – спросил старшина.

– Мельком видел. – Фрол приоткрыл глаза. – Видел, как он с брони соскользнул на землю. Перед тем, как нас из гранатомета подбили. И больше не видел.

– Хочешь сказать, он знал о засаде? И заранее улился?

– Не в курсе я того, чего он знал. Чего видел, того и говорю, старшина. Как на духу.

Фрол снова опустил веки, подумав: «Я не дурак, чтобы лишнего болтать. Знаю тебя – ухватишься за словечко, потом все жилы вымотаешь. Так что сам докапывайся. А мое дело сторона. Свидетелей нет, а Тимоха сбежал. Кто же еще тут лазутчик, как не он?»

Но старшина, вопреки предположениям Фрола, не торопился зачислять Тимоху в лазутчики. Потому что знал некоторые обстоятельства, неведомые рядовому бойцу вроде Фрола. И эти обстоятельства противоречили версии об измене Тимохи. Зачем ему вести отряд в ловушку, подстроенную капитолийцами, если те его ищут и готовы казнить? Настолько готовы, что даже наемных убийц подсылали.

«Нет, тут что-то не так, – подумал Гермес. – Уж слишком сложно. Сбежать Тимоха мог, когда заварушка началась. Это верно. Но заранее замыслить измену? Нет, тут многое не вяжется.

А вот то, что Тимоха сбежал с места боя, здесь нестыковка. Он же понимает, что его Алена сейчас в заложниках. Я ведь ее, если что, на лоскуты порежу. Даже нет – зачем товар портить? Лучше дампам продам, чтобы с выгодой дело обернуть. Они сами ее порвут. И Тимоха это понимает.

Или он решил девкой пожертвовать, чтобы шкуру свою спасти? Мол, теперь все равно в измене обвинят после гибели десанта. И лучше драпануть. Резонно?

Резонно. Я бы тоже так поступил. Не рисковать же жизнью из-за бабы.

Впрочем... Впрочем, Тимоху могли и убить. Откуда Фролу наверняка знать? Провалился контуженным весь бой и ни фига не видел. Ему самому веры ни на грош. Он, между прочим, лично должен был за Тимоху отвечать. Получается, не уследил. А теперь все хочет на парня свалить? Не выйдет.

Не мог отряд случайно на capitoлийцев наткнуться. В такое совпадение лишь дурачок поверит. Кто-то предупредил Бориса о том, что сегодня мы отправим десант к развилке. И Борис заранее, еще на рассвете, ушел со своими людьми, чтобы устроить засаду. Значит, изменник окопался на Стадионе. И подкупили его заранее. Кто же этот мерзавец? Вот кого надо на лоскуты резать».

Гермес посмотрел на бледное, в поту, лицо Фрола и еле заметно усмехнулся: «Ишь ты, герой... Вздернуть на дыбу, чтобы все выложил как на духу?

Рановато еще, пусть подышит пока. Сначала надо проверить его рассказ. Завтра придется послать разведчиков, пусть все обшарят до последней развалины и травинки. Ну и тайное следствие необходимо провести. Информацию о десанте мог слить не только Фрол. Хотя он, конечно, в числе главных подозреваемых. Надо же – весь отряд погиб, а он выкрутился, счастливчик...»

Гермес, не говоря ни слова, поднялся с табуретки и вышел в коридор. Там он увидел начальника службы охраны есаула Степана, который о чем-то негромко переговаривался с лекарем.

– Отнесите его в общую палату, – распорядился старшина. – А ты, Степан, за мной. Есть срочное задание...

* * *

Последний отрезок пути напарники преодолели при свете луны и звезд. Слава Всевышнему, небо после жуткой утренней грозы было очень чистым – ни одного облачка. Да и луна, как прикинул Тим, входила во вторую фазу. Поэтому светила хотя и не очень ярко, но вполне достаточно для того, чтобы не сверзиться в яму или не зацепиться ногой за ржавую железяку. Ржавые-то они ржавые, но распарывают ноги не хуже тупой пилы со всеми вытекающими последствиями. Вроде сепсиса, к примеру, от которого иногда и ампутация не спасает.

Тем не менее, несмотря на подсветку с неба, прогулка мимо ночных руин никак не тянула на категорию приятных развлечений. Территория Зоны Москвы и днем-то вызывает стойкое ощущение депрессии у большинства людей и отдельных впечатлительных человекообразных мутантов. А уж при холодном и тусклом свете ночных светил, когда любой куст кажется затаившемся пауком-мясоедом, а силуэт каждой развалины напоминает оголодавшего био, мир вокруг превращается в натуральную преисподнюю.

Тут нервишки даже у титанового киборга зашалают. Пусть киборги, по слухам, и не верят в загробную жизнь. Но в нее и не надо верить, если она окружает тебя чудовищными тенями и утробным воем голодных тварей – таким, что душа леденеет и уходит в пятки, а мертвецы просыпаются в могилах.

Вот и Тим, честно говоря, о чем-то таком – загробном – неоднократно подумал по пути к убежищу. Не оттого, что так уж сильно дрейфил. Но человеческое воображение – куда от него денешься? – работало. И если бы не могучая фигура Ивана в нескольких шагах впереди, внушавшая непоколебимую уверенность в счастливом будущем, то Тим мог бы и заскучать.

В том смысле заскучать, что залез бы куда-нибудь в развалины и просидел там до утра. Не приучен он был пока к ночным вылазкам – ни в прошлой, ни в нынешней жизни. А тут еще и совершенно незнакомая местность у черта на куличках. Или у болотника – как кому больше нравится.

Ориентируясь на передвижения мохнача и поглядывая под ноги, Тим окончательно пришел к выводу о том, что не ошибся, отправившись к Нави. Даже если бы ему и удалось каким-то образом улизнуть от Ивана, как бы он в одиночку добирался до Стадиона? Наверняка бы заблудился и ночевал в развалинах. А ведь его могли и capitoлийцы догнать. Да что могли? Догнали бы и прикончили.

Нео внезапно остановился и поднял вверх руку. Потом огляделся по сторонам и негромко бросил:

– Все, Тим, пришли.

Тим хотел спросить: «Куда пришли?» – потому что никакого входа не видел. Так же, как не видел строения или забора. Они находились на разбитой, некогда асфальтированной, дороге, поросшей травой и мелким кустарником. Ну и четырехколесный грузовой прицеп еще стоял – с невысокими бортами, изъеденными ржавчиной. И где же здесь пресловутое убежище? Не в прицепе же они обитают, эти «новые хомо»?

Но через несколько секунд все разъяснилось. Иван подошел к прицепу, нагнулся и залез под него. Затем раздался негромкий скрежет. После чего из-под днища показалась голова космача и недовольно произнесла:

– Ты чего, Тим? Давай сюда.

– Куда? – спросил Тим, неторопливо приближаясь. А куда торопиться? Не в дом же приглашают, а черт знает куда. Нора у них здесь какая-то, что ли?

– Сюда, – в своей обычной невнятной манере отозвался нео. – Здесь дыра. Лезь первым.

– Дыра? – пробормотал Тим.

Только сейчас его сознание осенила, в общем-то, простая мысль. Ведь он так ничего и не выяснил конкретного по поводу Нави. Человек ли она? Или нео, как Иван? Или вообще неведомое существо?

Говорить-то эта Нави, судя по словам Ивана, умеет. Но разговаривать многие могут – вон, даже болотники кое-что кричат. Да вот только не приведи господь с ними общаться.

Не заманил ли его сумасшедший мохнач в какую-нибудь хитрую ловушку? Даже и из добрых побуждений? Ну, например, чтобы принести Тима в жертву своей ненаглядной Нави.

И вдруг где-то рядом – напряженному, как струна, Тиму показалось, что чуть ли не в метре от него, – визгливо завывала крысособака. К ней тут же присоединились еще два или три тенора, образовав душераздирающий хор – такой, что мороз побежал по коже. А затем внезапно потемнело – это чья-то гигантская тень перекрыла свет луны.

От неожиданности Тим шустро подскочил к прицепу, присел и только тогда обернулся. Нет, это была не одна тень, как первоначально решил Тим. В небе над ним, едва не соприкасаясь крыльями, парили рукокрылы. С десятков, не меньше – целая стая.

– Быстрей, Тим! – уже не таясь, взволнованно выкрикнул Иван. – Они твоя заметили. Залезай!

– Куда я должен лезть? – спросил Тим, кося на крылатых тварей. Судя по всему, они и в самом деле заходили на атаку.

– Здесь колодец. – Нео ткнул пальцем себе под ноги. – Дальше мы пойдем под землей. Быстрей спускайся, тупой хомо, а я закрою люк.

Тим понял, что ему нечего возразить мохначу. И вправду, чего кочевряжиться? Уж лучше неведомая Нави под землей, чем кровожадные рукокрылы в небе...

* * *

Бугров проследил Тимура и его косматого напарника до того момента, пока они не забрались в люк под автомобильным прицепом. Строго говоря, сержант долго не был уверен в том, что здоровенный парень в кольчуге и каске был именно Тимуром. Однако все обстоятельства говорили в пользу версии, которую изначально выдвинул лейтенант Рыков в развалинах котельной – о том, что вместе с нею находится Тимур.

Впервые версия подтвердилась спустя несколько часов, когда глазастый Семен заметил те же самые отпечатки. Тогда у Бугрова и появилась надежда, что они и вправду преследуют Тимура. Ведь тому, судя по оперативной информации, не привыкать общаться с мутантами. А то, что он ранен, еще больше разбудило в сержанте азарт охотника. Теперь-то точно не уйдет! А Бугров, схватив изменника, заслужит признание Якуба и реабилитируется за предыдущий прокол.

Главное, рассуждал Бугров, догнать Тимура и прикончить. Еще лучше – захватить в плен, чтобы Якуб сам допрос снял. Но это уж как получится. За голову предателя Стратег тоже неслабо отблагодарит.

Однако ситуация неожиданно осложнилась, когда разведчики начали подниматься на склон невысокого холма. Вроде бы ничего не предвещало беды. И не расслаблялись вроде. Сержант даже одного бойца в обход послал – для подстраховки. Он видел – по следам – что раненый человек постепенно ослабевает и скоро ему понадобится привал. Вот тут разведчики и возьмут их тепленькими.

Но случилось иначе. Капитолийцы сами попали в засаду. Да еще как попали! Из группы выжил один Бугров. Да и то, можно сказать, чудом.

Он шел вторым, следом за арбалетчиком, когда их встретили автоматным огнем. Если бы не кевларовый бронежилет под курткой, быть бы уже Бугрову покойником. Но и в броне пришло несладко.

Одна из пуль угодила, видимо, в район сердца. И от динамического удара оно едва не остановилось. Броня-то старая, двести лет служит, битая-перебитая. Бывало уже неоднократно, что бойцы в таких бронежилетах пули ловили.

Сейчас, правда, пронесло. Но на какое-то время Бугров вырубился. И это, как ни странно, спасло ему жизнь, потому что враги приняли его за мертвого.

Когда сержант очнулся, то несколько секунд просто лежал, приходя в себя. А затем услышал чью-то речь. Разговаривали двое. Бугров прислушался и понял, что неизвестные говорят о только что случившемся бое. И это были отнюдь не бойцы из его группы.

«Сколько их было?» – спросил первый голос, молодой и неуверенный. Он слегка подрагивал, словно его обладатель только что пережил серьезное потрясение и малость расклеился.

«Ты убил одного. Я убил двоих», – утробно ответил второй голос.

И сержант понял – это они! Те, кого он так долго преследовал со своими разведчиками, – мохнач и его напарник. А еще Бугров понял, что его группа уничтожена и, к счастью для него, враги считают, что уничтожена полностью. «Значит, они решили, что я погиб», – подумал сержант.

Он приподнял голову и разглядел в густых сумерках две смутные фигуры. И хотя голоса звучали отчетливо, до врагов было не менее двадцати метров, а то и больше. «Лишь бы они не направились в мою сторону, – подумал сержант, лихорадочно шаря руками по траве. – Если вздумают обыскивать трупы, то мне конец». И чуть не вскрикнул от боли, схватившись ладонью за обнаженный клинок своего палаша.

Порез был сущим пустяком по сравнению с тем, что Бугров до сих пор оставался в живых, и по сравнению с давящей болью в груди, мешающей нормально дышать. Поэтому, нащупав рукоятку палаша – это сразу придало сил, сержант залез рукой в нагрудный карман разгрузочного жилета. Оттуда он извлек шарик стимулирующего средства, в просторечье называемого «смолкой», и тут же засунул его в рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.